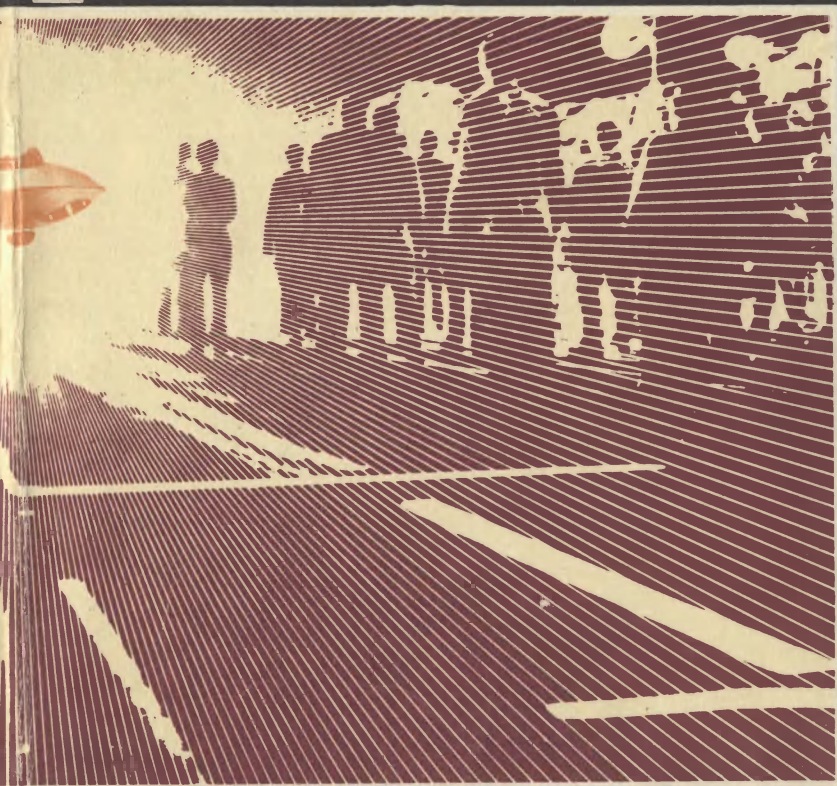

Вл. ГАКОВ
«ТЕМНА ВОДА
ВО ОБЛАЦЕХ...»

БЕСЕДЫ О МИРЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Вл. ГАКОВ

«ТЕМНА ВОДА ВО ОБЛАЦЕХ...»

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1987

ББК 86.30
Г14

Гаков Вл.

Г14 «Темна вода во облацех...». — М.: Политиздат, 1987. — 128 с. — (Беседы о мире и человеке).

Вокруг так называемых неопознанных летающих объектов (НЛО) сложилось множество самых разнообразных домыслов, суеверных представлений, мистических спекуляций. Есть ли НЛО на самом деле? А если есть, то что это такое — фантастические корабли «пришельцев из космоса», оптические иллюзии, необычные атмосферные явления или просто газетные сенсации? Ответ на эти вопросы читатель найдет в научно-художественной книге Вл. Гакова, срывающей мистический покров с «загадочных» НЛО.

Издание рассчитано на массового читателя.

Г 0400000000—066 126—87
079(02)—87

ББК 86.30

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Число различных изданий в мире, в той или иной мере посвященных «проблеме НЛО» (неопознанным летающим объектам), близко к тысяче. Характер этой литературы чрезвычайно разнообразен: от достаточно серьезных книг, в которых дается систематизация и анализ имеющихся данных, которых, кстати, совсем немного, до откровенной разнокалиберной халтуры, представленной, к сожалению, очень широко. Если бы не это обстоятельство, то такой обширной библиографии могли бы позавидовать многие области фундаментальных научных исследований. В чем причина такого массового интереса к этому вопросу, временами переходящего в ажиотаж?

Однозначного ответа, вероятно, дать просто невозможно даже специалистам, достаточно хорошо знакомым с историей проблемы и современным состоянием дел. Что касается рядового читателя, то его положение в лабиринте разноречивых представлений о «летающих тарелках» вообще незавидно. У нас в стране по этой тематике фактически была издана всего одна книга Д. Мензела. Издана давно, малым тиражом, и ее не отнесешь к числу лучших произведений по затронутому вопросу, так как она весьма однобоко ориентирует читателя. Несколько журнальных публикаций, небольшая глава в книге В. В. Рубцова и А. Д. Урсула «Проблема внеземных цивилизаций» и часть книги Г. Хефлинга «Все чудеса в одной книге» — вот, пожалуй, и весь

список отечественной литературы по НЛО. Да еще слухи и пресловутые конспекты «лекций». А нужно обстоятельное, объективное изложение существа этой «проблемы века». Сложность такой задачи очевидна.

Читатель, мало-мальски знакомый с «проблемой НЛО», легко заметит, что в ней можно выделить два основных направления: анализ и интерпретация материалов наблюдений, что практически полностью находится в компетенции естественных наук, и исследование истоков массового интереса к вопросу, который не затихает вот уже несколько десятилетий. В этой книге автор в большей степени пытается проанализировать круг вопросов, относящихся ко второму направлению, хотя приводит и результаты исследования природы наблюдаемых «объектов». Однако сделано это в довольно конспективной форме, поэтому несколько небольших уточнений могут оказаться полезными читателю.

О терминологии. Сочетание «НЛО» употребляется, в зависимости от контекста, в двух смыслах — как наблюдаемые объекты или явления и как некоторый синоним транспортных средств пришельцев из других миров. Но исследователь имеет дело только с сообщениями очевидцев, которые и представляют для него предмет изучения. Иначе говоря, реальностью является совокупность описаний тех или иных наблюдений, и, пока не проведен их анализ, об объекте можно говорить лишь в смысле «объект наблюдения». Последующая экспертиза сообщений позволяет отсеять описания известных естественных или антропогенных явлений и выделить для дальнейшего анализа не идентифицированные с ними наблюдения. В разряд необъясненных попадают в основном явления, описания которых просто содержат слишком мало информации. Если, скажем, палеонтолог по одной кости может восстано-

вить весь скелет и внешний вид ископаемого животного, то для надежной идентификации различных процессов, наблюдаемых очевидцами, краткого описания отдельных фрагментов часто бывает недостаточно.

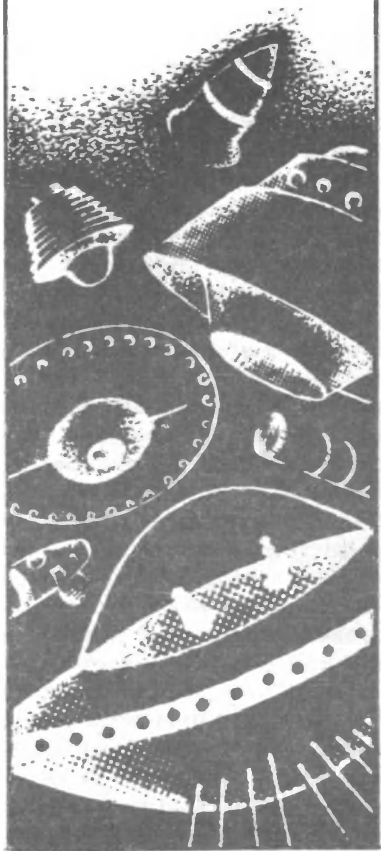
Несколько слов о сообщениях очевидцев. У ряда авторов в явной или неявной форме проскальзывает утверждение, что все или по крайней мере большинство описаний являются результатом шутки, розыгрыша или плодом больного воображения. Это не так. Подавляющая часть корреспондентов честно описывают действительно наблюдавшиеся ими события, однако оценки, которые они приводят, часто в значительной мере отягощены ошибками, связанными с субъективными особенностями восприятия. Причем интересно, что, за редким исключением, в этих сообщениях не утверждается, что автор наблюдал «летающую тарелку», «НЛО» и т. п. Такая «интерпретация» возникает уже после соответствующей «обработки» собранных материалов. Кстати, не могу не отметить, что описаний различных приключений с участием инопланетян в Академию наук СССР, например, не поступало, а достоверность таких историй вызывает, мягко говоря, удивление. Впрочем, в книге об этом сказано достаточно подробно.

Не так давно корреспондент, с которым проходила переписка по «проблеме НЛО», в своем письме написал следующее: «Что бы Вы ни говорили об отсутствии каких бы то ни было достоверных фактов, я верю и буду верить в НЛО...» Очень хочется, чтобы этот человек внимательно прочитал эту книгу и задумался об истоках своих убеждений, а вместе с ним и те, кто в той или иной мере разделяет его взгляды. Умеющий читать да прочтет.

Кандидат физико-математических наук

Ю. ПЛАТОВ

ОТ АВТОРА

— Что делаешь?
— Пишу книгу.
— Поздравляю. О чем?

— О летающих тарелках...— По восторженному взгляду собеседника догадываюсь, что говорю не то.— Ну не совсем об НЛО, а скорее обо всем, что вокруг них, о шумихе...

— Понятно. Разоблачать будешь...— В глазах уже не собеседника — прокурора целая гамма чувств: от внезапно потухшего интереса и разочарования до прямого осуждения. Оправдываться будущему автору книги явно бессмысленно.

А правда, о чем эта книга? И кому предназначена?

Рискну утверждать, что явлением, зашифрованным буквами НЛО, в разной степени интересуются многие. Ажиотаж вокруг «летающих тарелок» (это обозначение вошло в

повседневный язык так же прочно, как «робот» или «космонавт») то вспыхивает, то на время гаснет, чтобы снова вспыхнуть с еще большей силой. Очень многих, оказывается, волнует насущный вопрос: есть ли НЛО, и если да, то что это такое — космические корабли пришельцев, оптические иллюзии, какие-то атмосферные явления или просто газетная «утка»? А литературы на русском языке почти что и нет. Авторы редких статей в периодике почти не касаются истории вопроса, а если и ссылаются на иностранные источники, то часто походя, как бы между прочим, рождая в душе читателя, который худо-бедно, но наслышан о «буме» НЛО в мире, еще большие сомнения...

Эта книга — приглашение к разговору, который, право же, назрел. Тем более что информационный вакуум, к сожалению, быстро заполняется дезинформацией. Массовое сознание стихийно само насыщает себя «информацией», часто непроверенной и бессистемной; порой это просто фальсифицированные сведения, почерпнутые из источников по меньшей мере сомнительных.

Многие, вероятно, помнят, как совсем еще недавно ходили по рукам, перепечатывались и переписывались от руки безграмотные «конспекты лекций» об НЛО, обильно усеянные туманными ссылками на зарубежные источники, — сколько шуму они тогда наделали, какие вызвали толки, заронив зерна сомнения в душу самых трезвомыслящих людей! И трудно было ожидать иного результата. Ну, положим, научные «ляпы» заметил бы читатель, имеющий диплом об окончании высшего учебного заведения. Но что прикажете делать с этими завораживающими заклинаниями: «один американский журнал...», «в парижской газете...», не говоря уж о «свидетельствах астронавтов», которых будто бы заставили держать язык за зубами?

Поэтому моя книга почти вся, за редким исключением, построена на зарубежном материале. Я старался по мере возможности сообщать информацию проверенную, надежную и давать ее осмысленной и систематизированной. В книге читатель узнает об истоках увлечения, которое на Западе получило название «уфология» (от UFO — английской аббревиатуры, соответствующей нашему НЛО). Я расскажу о некоторых памятных вехах на ее недолгом, но бурном историческом пути, познакомлю с наиболее интересными представителями этого массового увлечения, с их «гипотезами», «версиями» и «теориями».

Книга не претендует на то, чтобы охватить весь огромный объем информации по проблеме НЛО. Да это и невозможно. Даже осмыслить всю информацию на эту тему не под силу одному человеку. Я просто хотел сообщить читателю кое-какие факты, дать ему материал для размышлений. Фактов, цифр, имен в книге встретится много, но если их не приводить, то грош цена такой книге. Нет ничего хуже пренебрежительных отговорок: мол, стоит ли детально разбираться в подобной чепухе. Между тем эта «чепуха» занимает мысли, отвечает каким-то потаенным чаяниям десятков миллионов человек на планете. Уфология привлекает к себе внимание вот уже без малого 40 лет. 40 лет, в течение которых человечество вышло в космос и начало планомерный поиск братьев по разуму во Вселенной.

Отмахнуться, конечно, спокойнее. А вот разобраться...

Я не строю никаких иллюзий: верящих в «летающие тарелки» не убедят, очевидно, никакие цифры и факты, сколько их ни сообщай. Всегда найдутся оппоненты, которые упрямо постараются не заметить тысячу фактов, но приведут в противовес «тысяча первый». Это

реальная проблема, с нею непременно столкнется всякий, кто задумает разрушить легенду (тех, кто ее создал, придирчиво проверять не станут). Тут уже в холодно-бесстрастный поиск научной истины вторгается слепое и безрассудное, ломающее все барьеры разума желание — желание чуда.

Несколько слов о том, каким материалом я пользовался.

Литературы по НЛО только на английском языке — горы. Спектр широчайший: от капитальных научных трудов до легкомысленных бульварных книжонок и религиозных брошюр, в которых принято как бы за правило хорошего тона «забывать» давать ссылки, умалчивать о точке зрения противников и вообще о любых фактах, противоречащих рассуждениям автора, да и просто выдумывать. Тем более что читатель вряд ли будет утруждать себя раздумьями и сомнениями... Удалось мне познакомиться и с мнениями некоторых серьезных специалистов по данному вопросу (при том, что их выводы не всегда убеждают, принять их к сведению было просто необходимо).

Но все равно я вряд ли рискнул бы взяться за написание подобной книги, если бы счастливо не набрел на вышедшую в 1981 году (одновременно в США и Великобритании) фундаментальную «Энциклопедию НЛО».

Главный редактор Доналд Стори привлек для работы над статьями «Энциклопедии» (в своих частых ссылках я буду именовать ее так для краткости) более 70 авторов-экспертов — от записных скептиков до не знающих сомнений «проповедников». Мнения авторов часто расходятся, но в целом все издание выдержано в строгом энциклопедическом тоне: четыре с лишним сотни статей дают информацию, насколько можно обоснованную и проверенную. В «Энциклопедии» подробно описаны около ста знаменитых случаев, вошед-

ших в анналы уфологии, а кроме того, представлены исчерпывающие персоналии на такое же количество знаменитостей. Сообщаются в основном факты; что до остального — то обман назван обманом, загадка — загадкой, недостоверное — недостоверным. Все честно...

Могу ли я сейчас, основательно проштудировав «Энциклопедию», считать себя экспертом? Нет, конечно. Чтение «Энциклопедии» принесло только ту пользу, что ранее казавшийся безбрежным океан информации словно покрылся географической координатной сеткой, стал картой с подробно указанными береговой линией, островами, отмелями и преобладающими течениями. А чтобы по-настоящему подробно и глубоко ознакомиться с накопленной на сегодняшний день информацией, нужны годы.

К счастью, в этом нет необходимости. Ведь меня с самого начала интересовали не столько сами НЛО, сколько то, что их окружало: исторические предпосылки, сложившиеся, а также уже разбитые в пух и прах концепции, социальная обстановка, в которой бурлили все эти страсти. Но прежде всего — люди. Те, кто отдали любимому увлечению годы, десятилетия, всю жизнь; их страхи и чаяния, причудливо отразившиеся на «небесах», — вот что по-настоящему интересно. Не только в научно-технической революции, но и в феномене НЛО по-своему преломился наш XX век, которому уже время подводить итоги.

А началось все с самых первых его десятилетий...

С НЕБЕС- НА ЗЕМЛЮ...

СТРАННЫЙ ГЕНИЙ (ПРОЛОГ)

На вопрос, кто и когда первым наблюдал в небе НЛО, я в литературе определенного ответа не нашел. Поиски уводили в древность поистине легендарную. Но зато можно совершенно определенно назвать первого уфолога в истории.

Любая научная дисциплина строится как на фундаменте на нескольких «капитальных» научных трудах (и всякому религиозному движению необходимо: «священные книги» своего пророка). Как ни относиться к сочинениям американца Чарлза Форта, но именно его книги положили начало уфологии. Загадочные

явления на небе наблюдали задолго до Форта, но он первым собрал, описал и даже попытался объяснить практически все, что смог разыскать в газетных и журнальных подшивках. Форту принадлежит первый «каталог» не объяснимых наукой явлений, в котором, кстати, наш предмет — неопознанные летающие объекты — занимает весьма скромное место. И от Форта же идут ростки многочисленных «интерпретаций» и «гипотез», которые и сегодня бурно обсуждаются энтузиастами НЛО.

Любопытна судьба его книг, необычен и их автор.

В 1909 году Чарлз Форт, бывший газетный репортер и по совместительству натуралист-любитель, потерпел неудачу на литературном поприще: тираж первого написанного им толстого романа валялся на складе издательства нераспроданным, и будущее не сулило никаких радостных перспектив. Тут-то Форт и вспомнил, что в архивных «раскопках» он то и дело натывался на по меньшей мере странные сообщения. О «цветных» дождях (красных, черных, золотистых); о дождях из лягушек, рыб или медуз; о непонятных изменениях в окраске Луны; о граде, сыпавшемся с абсолютно безоблачного неба. И о таинственных «огнях», и об исчезновении людей и кораблей... Много вспомнил Форт, что решительно никак не укладывалось в привычные рамки научных теорий.

Человек педантичный и необычайно работоспособный, Форт с головой погрузился в новую для себя деятельность, и в результате более чем двадцатилетнего труда на свет явилась картотека, содержащая ни много ни мало — 40 тысяч (!) описаний странных событий, которые имели место в основном за последние два столетия. Кроме карточек Форт оставил после себя сочинения: «Книга проклятых» (1919), «Но-

вые земли» (1923), «Слушайте!» (1931); последняя книга — «Дикие таланты» — вышла в 1932 году уже после его смерти. Все четыре книги были изданы мизерным тиражом и поначалу особого внимания к себе не привлекли. Рецензенты солидных изданий проигнорировали их как творения автора по меньшей мере не совсем нормального.

Нашлась лишь небольшая группка фанатиков, вдохновившихся идеями Форта и поставивших целью повсеместно распространять знания, содержащиеся в книгах учителя. Знакомая история, не правда ли?

Но к январю 1931 года это было уже «Фортеанское общество», среди членов которого можно было встретить, например, Теодора Драйзера. Созданное первоначально для пропаганды книг Чарлза Форта, общество его имени вскоре перешло к последовательной ревизии всех вообще научных дисциплин в духе идей учителя. С сентября 1937 года начал выходить ежемесячный журнал общества — позже он был назван «Сомнение»; выпуск его прекратился только в 1959 году, в связи со смертью редактора и одновременно председателя «Фортеанского общества» Тиффани Сэйера. В 1969 году последователи Форта снова объединились, но на более широкой основе. К теперь уже «Международному обществу Чарлза Форта» присоединились некоторые ученые, а также видные писатели-фантасты, среди них хорошо известные нашему читателю англичанин Эрик Фрэнк Рассел и американец Деймон Найт.

Что же за материал содержали «Книги Чарлза Форта» (под таким названием сочинения «странного гения», как теперь называли Форта газеты, были переизданы незадолго до начала второй мировой войны), чем он всех так приворожил?

Проще всего, конечно, объявить автора чудаком

и даже ненормальным — оснований к тому предостаточно. Или увидеть, как это сделали некоторые газетчики, в сочинениях Форта «священные книги» нового мессии. Труднее разобраться по существу. То, что деятельность Форта заслуживает уважения, как всякий труд подвижника, ясно понимали и его критики. Материал Фортом поднят действительно огромный, а его заслуги перед современной уфологией просто неопценимы: без его сведений о загадочных небесных явлениях, наблюдавшихся в период 1801—1930 годов, не было бы и этой дисциплины, претендующей на «научность». Но вот эпитет «странный гений» (в оригинале *strange*, что можно перевести и как «чудной») по отношению к Чарлзу Форту — это, пожалуй, слишком...

Для тех, кто интересуется проблемой НЛО, особенно ценен первый опус Форта — «Книга проклятых». Автор объяснял: «Под проклятыми я понимаю исключенных из рассмотрения наукой». К таковым относятся, в частности, и многие неопознанные светящиеся объекты в атмосфере, и даже гигантские космические тела, время от времени появляющиеся на небосводе, смущая астрономов-профессионалов и вызывая живейший интерес у любителей.

Например, в астрономических журналах конца XVIII века дотошный Форт разыскал сведения о некоем загадочном объекте, залетевшем в Солнечную систему в 1762 году. Астрономы его видели, но объяснить не смогли. Форт придумал ему эффектное имя — Монстратор — и задумался. Что это было? Откуда он залетел к нам? Или странные «дожди» из лягушек, медуз, рыб. Как их объяснить? Темна вода во облацех...

К сожалению, интригуя читателей фактами, Форт своими объяснениями еще больше все запутывает. Поначалу он обрушивает на читателя сумбурное, бес-

системное изложение внешне не связанных между собой фактов. Потом неожиданно переходит к обобщениям и выводам, которые, как правило, ни из чего не следуют и никуда не ведут. Редчайшее сочетание: поразительная работоспособность в собирательстве, классификации и наряду с этим абсолютная беспомощность в осмыслении собранного!

Добро бы он просто, без затей изложил факты, обнаруженные им в старых газетах и журналах, — ведь они любопытны, интригующи сами по себе! Но беда в том, что Форт необычайно скор на выводы. А выводы эти... Не забывая при случае отругать науку за предвзятость и догматизм, тормозящий движение мысли, Форт сам являет собой впечатляющий пример того, куда может завести мысль без «тормозов».

Замеченные астрономами прошлого гигантские небесные тела — для Форты, без сомнения, инопланетные «звездные ковчеги», «корабли-матки», бросившие якорь в Солнечной системе. Предположив далее, что разведывательные аппараты космических гостей в прошлом не раз посещали Землю, автор тут же натолкнулся, как он писал, на «величайшую из мировых загадок» (кстати сказать, и по сей день волнующую энтузиастов НЛО): почему посещали скрытно? Непонятно. Ведь почему бы, спрашивает Форт, представителям суперцивилизации не попытаться всучить землянам «супервиски» и «супербусы из стекляшек», а заодно не обратить нас в свою «суперверу» с помощью какой-то инопланетной «супербиблии»?

Сам того не ведая, Форт в своих опусах задал будущим спорщикам и некую единую модель поведения. Главное в ней — быстрота выводов; с ними Форт не задерживается: инопланетные разведчики потому и сохраняют инкогнито, что земляне — опасны, а их планета давно занесена каким-нибудь галактическим

патрулем в разряд самых гиблых мест Вселенной! Не устраивает такое объяснение? У Форта наготове множество других.

Например, такое: Земля — это не что иное, как владение, «ферма» некой могущественной космической расы. «Мы — чья-то собственность», — заявил Форт. В этом знаменитом лозунге заключено целое мировоззрение. Оказывается, человек просто не в состоянии понять свою зависимость от высших сил. Ведь не озабочены же, к примеру, аналогичной проблемой домашние животные на скотном дворе. А истинные хозяева Вселенной просто перегородили ее на «садовые участки», на «делянки» и лишь изредка их навещают. Чтобы осмотреть, оценить виды на урожай, устроить прополку или поливку и тому подобное.

Главное открытие Форта состоит в том, что нас вообще не посещают! Величайшее самомнение, утверждает он, думать о себе так; с тем же успехом обитатели морских глубин могут недоумевать, что им хотел сказать «посетивший» их танкер, выливший в море излишки нефти? Или животным на ферме — провонявший бензином трактор...

И так вся книга — без передышки и не сбавляя темпа. Бессистемный «вал» фактов, чередующихся лихими, претендующими на сенсационность выводами.

Три другие книги Чарлза Форта написаны в том же ключе. В них меньше материала, связанного с неопознанными летающими объектами, хотя встречаются прообразы иных популярных идей, по сей день беззастенчиво переписываемых авторами друг у друга. Встречается, например, утверждение о том, что наша планета представляет собой «дно» вселенского океана; НЛО — это конечно же батискафы или того прозаичнее — «консервные банки». И легенда о Бермудском треугольнике популярностью своей обязана не кому-

то, а Чарлзу Форту! Ибо если пришельцы похищают людей с какой-то неведомой целью, то без лишнего шума это проще всего совершить в пустынном, заведомо «гиблом» месте, где и океанский лайнер, и эскадрилья самолетов буквально как в воду канут...

Умер Чарлз Форт в 1932 году. Через два дня после его кончины в некрологе, напечатанном в газете «Нью-Йорк таймс», Форт был назван «врагом науки». Говоря по чести, это неправда, точнее, не совсем правда. По крайней мере в одной из своих ипостасей — классификатора, собирателя информации — Форт вполне удовлетворяет нашим традиционным представлениям о трудолюбивом, бескорыстном исследователе. Труд он проделал титанический и работал добросовестно. А вот когда переходил к выводам, обобщениям — обстоятельности как не бывало, верх брала натура взятого фантазера! Две эти части, составляющие единое целое личности Форта, вместе ужиться так и не смогли. Но пример он подал заразительный: десятки исследователей погрузились в исторические изыскания на тему о том, кто и когда наблюдал в небе НЛО.

Оказывается, еще древние египтяне три с половиной тысячелетия назад оставили иероглифические записи об «огненных кругах» и «огненных колесницах», стремительно несшихся по небосводу. Легенды об «огненных каноэ» и «огромных воздушных серебряных кораблях» бытовали и у североамериканских индейцев. В фольклоре и мифологии Индии, Японии, Китая, Скандинавии, Ирландии, Англии, Франции, Италии, даже Полинезии — словом, буквально везде! — есть упоминания об НЛО. В 216 году до н. э. «лодки» наблюдались в небе над Италией, а в Апулии видели висящий в воздухе «круглый щит». Позже над знаменитой Аппиевой дорогой наблюдатели лицезрели целую небесную флотилию. Во время консульства

Мурия и Валерия в 99 году до н. э. отмечены «огненные колонны», спускавшиеся с небес на землю, и одновременно «круглый объект», стремительно пролетевший с востока на запад.

И все-таки, кажется, точку в споре о «первотолчке» интереса к загадочным небесным явлениям поставил французский автор Эме Мишель, открывший факт наблюдений НЛО в... палеолите (об этом сообщил журнал «Флайинг сосер ревью»). На стенах знаменитых гротов в Альтамире (Испания) и в Ляско (Франция) первые художники рода человеческого 30—35 тысяч лет назад запечатлели не только фигурки охотников и животных, но и какие-то непонятного назначения дисковидные предметы. Непонятные, разумеется, для ученых, но никак не для энтузиастов-уфологов!

Что сказать обо всех этих изысканиях? Проверить древние свидетельства почти невозможно. Да никто этого делать и не собирается: куда проще усмотреть в редких дошедших до нас письменных памятниках то, что желаешь видеть. Чем ближе к XX веку, тем более массовый характер приобретают свидетельства наблюдений НЛО, количество которых нарастало и спадало подобно волнам.

...Сообщение о загадочном явлении — светящемся объекте, похожем на дирижабль (сравнение, разумеется, появилось позднее), газеты американского города Сакраменто в штате Техас поместили 17 ноября 1896 года, за семь лет до полета биплана братьев Райт. Вслед за интригующими броскими газетными шапками — «Блуждающие призраки, загадочные явления природы или что-то еще?», «Все видели мистический летящий огненный шар» и тому подобными — читателей «угостили» и объяснениями, среди которых промелькнули даже космические версии! Так, автор письма в сакраментскую газету уверял, что это «мар-

сиане», а в газете «Ивнинг ньюс», выходившей в калифорнийском городе Стоктоне, появилось даже сообщение о «встрече с инопланетянами» на пустынном шоссе.

Еще раз обратите внимание на даты.

Как же так? Время — 90-е годы прошлого века, когда в авиацию-то никто, за исключением отдельных чудаков, не верил, — а тут «марсиане», «контакт с инопланетянами». Энтузиасты НЛО сегодня постоянно ссылаются на эту «волну 1896 года»: вот оно, неопровержимое доказательство! Значит, что-то действительно было?

Конечно, было. Что до причины, вызвавшей сообщения о космических пришельцах, то в конце прошлого столетия были весьма популярны экстравагантные идеи американского астронома Персиваля Ловелла, автора знаменитой гипотезы рукотворных «каналов» на Марсе. Его французский коллега Камиль Фламмарион также не сдерживал фантазии, когда речь заходила о возможности существования жизни на других планетах Солнечной системы. Следует отметить, что защитники «инопланетной версии» в своих построениях обходят молчанием и Ловелла, и Фламмариона, хотя оба эти автора оказали огромное по тем временам влияние на читающую публику.

Пока отложим в сторону груды карточек, заполненных неутомимым Чарлзом Фортом. И кипы газетных вырезок конца прошлого века. И даже изрядную стопку отечественных изысканий по тунгусскому метеориту, который в анналах уфологии остается и по сей день едва ли не самым грандиозным из всех «свидетельств». Вроде бы более чем убедительные свидетельства того, что история человечества полна наблюдений НЛО... Примем пока и это.

Но среди «открытий» Чарлза Форта было еще одно, о котором я пока сознательно не упоминал.

Своими книгами Форт задал некий стереотип взаимоотношений уфологов с «внешним миром» — миром науки. Ведь все, по мнению Форты, очевидно и документально подтверждено, однако упрямы ученые стоят стеной, не желая взглянуть в лицо фактам! И автор «священных книг» уфологии первым пускает бродить по свету идею о негласном «заговоре спецов»: они откажутся верить своим глазам, даже если марсиане высадутся в Нью-Джерси и под звуки фанфар, с барабанным боем промаршируют по Бродвею. Обязательно найдутся фомы неверующие из мира науки, которые после отлета марсиан объявят происшедшее грандиозным розыгрышем...

Форт, к слову помянув «марсиан», Нью-Джерси, «розыгрыш», сам того не ведая, заслужил славу пророка! Его предсказание исполнилось, но, как говорят ученые, с точностью до наоборот. Соотечественник Форты доказал прямо противоположное: если и существует заговор, то скорее дилетантов, и, вопреки утверждениям Форты, именно грандиозный розыгрыш заставит сотни тысяч людей поверить в марсиан, высадившихся в Нью-Джерси...

ДВА УЭЛЛСА

История двух Уэллсов — это нечто совершенно загадочное и до конца не объясненное. Впрочем, и того, что удалось разумно истолковать, вполне достаточно для поучительных выводов. Достаточно, но выводы все же не делаются...

От энтузиастов НЛО оппонентам часто приходится выслушивать обвинения в том, что своим отрицанием они иссушают мир, полный чарующих загадок. Ответом на эти обвинения пусть послужит история двух Уэллсов; вот где подлинных, волнующих мысль зага-

док больше, чем в доброй сотне опусов, посвященных доказательству инопланетного происхождения НЛО! Потому что воистину загадочна человеческая психика, как ее ни исследуй...

Мы знаем точную дату события — год, месяц, день, даже часы с минутами. Загадочный феномен занял интервал в три четверти часа 30 октября 1938 года, между 20.30 и 21.15 по нью-йоркскому времени. А своеобразный «шлейф» удивления и даже изумления специалистов, причем в самых различных областях науки, не растаял и по прошествии почти сорока лет. Но чтобы понять, что же произошло тем вечером, необходимо заглянуть в прошлое еще примерно лет на сорок назад. В последние годы ушедшего в историю XIX века...

Апрельский номер английского журнала «Космополитен» за 1897 год исчез с прилавков мгновенно. Объяснялось все просто: в этом номере была напечатана публикация научно-фантастического романа «Война миров». Автора, молодого биолога и журналиста Герберта Уэллса, британские читатели уже успели полюбить по его первым шагам в литературе; двумя годами раньше сенсацию вызвал первый роман начинающего фантаста — «Машина времени». И вот еще один — о вторжении марсиан.

Эту книгу, вероятно, читал каждый — если не в детстве, то в зрелом возрасте; она сумела подняться над всеми спорами о достоинствах и недостатках научной фантастики. Нравится ли кому эта литература или вызывает осуждение, а «Войну миров» читают. Причем книга Уэллса относится к тем благословенным писательским удачам, когда книгу читают и дети, и взрослые, но в зависимости от возраста читают, конечно, по-разному.

По-разному ее прочли и различные поколения.

В Англии последних лет царствования королевы Виктории фантастический роман был прочитан как необычайно актуальный. Он оказался созвучен если не представлениям читателей об окружающей действительности, то по крайней мере их настроениям и предчувствиям. Чуть меньше двух десятилетий оставалось до войны, которой вскоре предстояло перекинуться на весь остальной мир. И в фантастической литературе предощущение грозы давало себя знать как ни в одном другом жанре. Конец прошлого века отмечен появлением сотен так называемых сценариев будущей войны; войну ждали, ее горячо обсуждали, литературная фантастика только подстегивала эти обсуждения.

Но, спрашивается, при чем здесь «марсианский роман» Уэллса?

А вот при чем. В романе английского писателя тоже дан своеобразный сценарий — сценарий вторжения и описано все с художественным размахом и глубиной, недоступной большинству других, канувших в Лету «сценаристов». Бессмысленная гибель людей, столкнувшихся со слепой, античеловеческой по своей природе силой. Испытания характеров, оказавшихся на трагическом изломе истории. Крах цивилизации... Пусть причиной ее заката были фантастические марсиане (Уэллсу важен был художественный образ) — читатели-современники, не говоря о нас с вами, менее всего обратили внимание на антураж. Вся машинерия романа безнадежно устарела, но по-прежнему будоражат больную память века картины бессмысленной, бесчеловечной кровавой бойни, нарисованной воображением (тогда еще воображением!) английского писателя-фантаста.

Воображение современников Уэллса потрясли ужасающие сцены вторжения марсиан. Читателями другого поколения, на чью долю выпало испытать

многое из описанного Уэллсом, его роман воспринимается как аллегория: столкновение человека с технически могущественной силой, лишенной и намека на человечность. Герберт Уэллс хорошо знал человека и в те годы глубже других задумывался над соотношением «человек — прогресс». Куда больше волновала его эта проблема, чем «марсиане».

Зато его многочисленные эпигоны немедленно ухватились за этот самый научно-фантастический антураж, за «марсиан»!

К первым десятилетиям нашего века тема агрессивных пришельцев из космоса превратилась в непрекаемую и не нуждающуюся в проверке аксиому научной фантастики. Пришельцы, — значит, жди беды; другие варианты просто не обсуждались. Разве что случайно могла посетить в те годы писателя-фантаста неожиданная мысль о том, что вообще-то существуют варианты. Но ее немедленно заглушал шумный водопад иной литературы.

Читатель уже заметил, как разговор незаметно переключился на научную фантастику. А разве НЛО и научная фантастика — это не одно и то же? — слышу я часто задаваемый вопрос. Действительно, для широкой публики научно-фантастическая литература несет как бы незримую ответственность за появление общественного интереса к небесным загадкам. Любому человеку, профессионально связанному с ней, не раз приходилось сталкиваться с жадным любопытством в глазах окружающих: по их мнению, фантасты наверняка знают всю подноготную об НЛО. Разумеется, ту, о которой не сообщают!..

Действительно, с проблемой НЛО научная фантастика состоит в каком-то запутанном родстве, хотя феномен увлечения «летающими блюдцами» пошел не от фантастической литературы. На «круглом столе»

по аномальным явлениям, который был проведен в «Неделе» в 1985 году, ситуацию эмоционально охарактеризовал писатель-фантаст Аркадий Стругацкий: «Нет-нет, товарищи, художественная фантастика тут ни при чем, если, разумеется, не числить за нею теософических откровений госпожи Блаватской, мистификаций Бержье и Повеля и остального в том же духе. Это все равно что винить Петра Первого за нынешние надписи на заборах — зачем, дескать, он гражданский шрифт изобрел... Если уж на то пошло, дело обстоит как раз наоборот: не фантастика наводняет сознание людей образами «летающей посуды», морских змеев и прочего, а сама она широко использует для нужд своих эти образы из безбрежного океана пылкого, но не слишком просвещенного воображения современного читателя. Справедливости ради не станем мы отрицать и того грустного обстоятельства, что определенная — и весьма распространенная — часть литературно-фантастической продукции активно подыгрывает такому читателю и его воображению».

Сравнение яркое и точное. Конечно, не научная фантастика дала рождение феномену НЛО, но уфологи многое почерпнули из ее особого лексикона, взять хотя бы терминологию. Позаимствованы у писателей-фантастов и стереотипы восприятия, вроде отмеченного выше: раз пришелец, — значит, плохой. Запомним это и вернемся к предмету нашего разговора.

Об одном Уэллсе я рассказал. Но был и второй, однофамилец великого писателя-фантаста (правописание фамилии у них разное, но произносятся фамилии одинаково), и вот его-то «произведение» самым тесным образом связано с современным феноменом НЛО. Тут двух мнений быть не может.

1938 год. Конец октября. В Европе тревожно: ждать можно все что угодно — грозу, бурю, конец света.

Истекали последние месяцы мира на континенте...

Казалось бы: что американцам до далеких европейских дел? Однако и в США «аппетит» Гитлера многих успел испугать не на шутку. Тем более что продолжался затяжной экономический кризис, который лишь усиливал чувство неуверенности в завтрашнем дне. В те дни тяжелые предчувствия мучили жителей Америки. Мало кто из американцев осознавал, что мирное время на исходе, но большинство чего-то подсознательно ждало, каких-то серьезных, тревожных событий. Радиопередачи постоянно перебивались последними новостями из Европы.

А теперь я постараюсь не упустить ни одной детали в пересказе этой драматической истории.

Началась она прозаически. В половине девятого вечера 30 октября жители Восточного побережья США, включившие свои приемники, услышали сообщение о погоде. После этого диктор объявил, что программу продолжит оркестр легкой музыки. Но выступление музыкантов было прервано коротким сообщением из обсерватории в Принстоне: местное светило профессор-астроном заявил о только что замеченных ярких вспышках на поверхности Марса.

Это сообщение проскочило в паузе между двумя музыкальными номерами (точнее, это был один и тот же номер, прерванный на половине). Пронеслось как бы между прочим, «по касательной» к сознанию слушателей. Сказанное диктором тут же забылось, и выступление оркестра продолжалось как ни в чем не бывало.

Но вот последовала вторая перебивка музыкального номера, затем третья, четвертая!.. Темп нарастал, сообщения становились все более сенсационными, и скоро слушатели начисто забыли об оркестрантах. Вот корреспондент радиовещательной корпорации Си-

би-эс («Коламбия бродкастинг систем») возбужденно сообщил о падении гигантского метеорита близ деревни Гроверс-Милл, в восьми километрах от Принстона. Следующее сообщение — это уже репортаж с места происшествия: огромный кратер, человеческие жертвы, толпы любопытных, энергично разгоняемые местными полицейскими и добровольцами. И наконец, прозвучало нечто из ряда вон выходящее: «метеорит» оказался на поверку металлическим цилиндром, крышка которого начала медленно отворачиваться и...

Знакомые с романом Герберта Уэллса хорошо помнят, что последовало дальше. Но те, кто в тот октябрьский вечер, затаив дыхание, слушали «репортаж» из Гроверс-Милл, как бы начисто забыли прочитанное: там в книге — ушедшая в историю викторианская Англия, а сообщали о вторжении марсиан, происходящем прямо под носом, сейчас!

Репортаж тем временем продолжался. Интервью корреспонденту дали фермер, в чьих владениях упал «метеорит», солдат (после демонстрации марсианами их боевой техники местные власти немедленно вызвали в Гроверс-Милл регулярные войска), затем снова тот самый профессор из Принстона, за ним — офицер, возглавивший прибывшие подразделения армии... И вот по радио с обращением к населению выступил не кто иной, как министр внутренних дел! Какая тут фантастика...

Итак, сбылось невольное предсказание Чарлза Форта: в штате Нью-Джерси, недалеко от Принстона, высадились марсиане! Последствия вторжения, судя по сообщениям радио, были ужасны: тысячи погибших, дезорганизованные, перепуганные марсианскими «лучами смерти» солдаты, разрушенные коммуникации, дороги, заполненные толпами беженцев. И это вместо мирного субботнего вечера!

На исходе репортажа марсиане взорвали здание радиостанции Си-би-эс. Три четверти часа слушатели не отходили от своих приемников, следя за нарастающим потоком все более ужасных новостей (речь идет о тех, у кого достало мужества усидеть у радиоприемников). Но когда в эфире прозвучал грохот взрыва, а спустя какое-то время одинокий голос тревожно оборвался на фразе: «Эй, есть тут кто-нибудь? Есть тут...» — не выдержали и самые «твердокаменные».

Еще успел выступить перед микрофоном принстонский профессор, были и другие интервью, но всего этого уже, по всей видимости, никто не слышал.

Началось неопишемое. Тысячи мужчин и женщин бились в истерике, сходили с ума, пытались покончить с собой. Матери хватали детей, мужчины грузили все, что успели взять из ценных вещей, на автомашины и, забыв даже запереть входную дверь, мчались неведомо куда. Подальше от городов, от наступающих марсиан — в леса, на запад, лишь бы укрыться от катившегося по пятам ужаса! Телефоны в полицейских участках, в правительственных учреждениях и больницах трезвонили не умолкая (в ту ночь телефонные линии по всей стране были перегружены впятеро больше обычного). Те, кто верил в бога, молились, многие же, разуверившись окончательно в чем бы то ни было, истерически приветствовали наступление судного дня. «Если мы допустили приход к власти в Германии нацистов, значит, миру все равно крышка» (это из интервью, взятого позднее у свидетеля паники).

На следующий день газета «Нью-Йорк таймс» писала: «В Ньюарке в одном только квартале более двадцати семей выскочили из домов с промокшими от слез носовыми платками и марлевыми повязками на лицах — как будто началась газовая атака... В Нью-Йорке люди укрывались в близлежащих лесах и парках.

Тысячи обезумевших в США и Канаде обрывали телефоны полиции и умоляли о помощи; многие просили совета, что и как делать в связи с высадкой марсиан».

В Питсбурге женщина пыталась покончить с собой. В Сан-Франциско какой-то доброволец-вояка с оружием в руках грозился пробраться в помещение арсенала, чтобы как следует показать «этим с Марса». В Провиденсе истерический женский голос по телефону требовал от мэра отключить весь свет в городе, чтобы марсиане не заметили Провиденс и прошли мимо. В Бостоне многочисленные свидетели сообщали о пожарах и чудовищных разрушениях...

И никто не обратил внимания, что по радио передали всего лишь инсценировку того самого научно-фантастического романа, о котором мы только что говорили.

Как же так? Ведь поутру многие наверняка просматривали газету, в которой черным по белому значилась радиопьеса по роману Уэллса «Война миров». Но не вспомнили.

Далее. Во время трансляции диктор трижды — в самом начале передачи, в середине и в конце ее — произнес совершенно отчетливо: «Дамы и господа! Радиовещательная корпорация «Коламбия» рада представить вам... инсценировку романа Герберта Джорджа Уэллса «Война миров». Но не услышали.

Наконец, сама передача изобиловала деталями, которые должны были заставить задуматься. Марсиане стартовали со своей родной планеты, преодолели расстояние в сотни миллионов километров, приземлились, развернули боевые порядки, разбили воинские соединения землян, разрушили коммуникации, деморализовали огромные массы населения Восточного побережья США, оккупировали значительную терри-

торию — и все это за три четверти часа! Но никто не задумался.

Не вспомнили, не услышали, не задумались...

«Магическое это слово — статус. К несчастью, мы готовы поверить почти всему, если сообщение исходит из уст признанного авторитета. Слушавшие передачу полностью доверяли сводкам новостей, так как общеизвестно, что объяснения по радио не делаются кем попало. Те же слушатели вспомнили выступление госсекретаря США, хотя, по правде сказать, в передаче включили выступление вымышленного «министра внутренних дел» — и всего-то (правда, актер, читавший текст, слегка подражал голосу Рузвельта)... Вместо того чтобы слушать радиоприемники, американцы в тот вечер воспринимали совсем иное. То, что уже было сформировано в их сознании».

Это пишет один из невольных виновников происшедшего — американский сценарист Говард Кох в книге «Передача, вызвавшая панику», вышедшей в 1978 году. Именно его инсценировку «Войны миров» осуществил на радио вечером 30 октября 1938 года молодой режиссер, по странному стечению обстоятельств носивший фамилию Уэллс, Орсон Уэллс. Второй Уэллс нашего повествования.

Замысел, конечно, был предерзкий: разыграть старый сюжет на новый лад, превратить фантастический роман в репортаж с места реальных событий. И дату — вечер 30 октября — тоже выбрали с умыслом: канун Дня всех святых, традиционный американский праздник шуток и розыгрышей «Хэллоуин»!

Представить себе последствия «радиошутки» в те дни, естественно, никто не мог; к тому же авторы передачи как бы умыли руки, открыв ее дикторским текстом, который я на этот раз приведу полностью: «Дамы и господа! Радиовещательная корпорация «Коламбия»

рада представить вам Орсона Уэллса и труппу «Меркьюри-театра на открытом воздухе» в инсценировке романа Герберта Джорджа Уэллса «Война миров». Однако результат превзошел все ожидания.

На следующий день газеты обошел снимок обескураженного Орсона Уэллса, атакуемого репортерами. На лице у героя дня написано даже не изумление — ужас, искренности которого можно поверить: молодого режиссера и других участников сенсационной передачи чуть было не линчевала возбужденная толпа, а в судах уже завертелись маховики многомиллионных дел, заведенных по искам жертв уэллсовской «шуточки»¹... К счастью, вскоре гнев толпы поутих, а Орсон Уэллс превратился в национальную знаменитость.

Чуть позже массовой паникой, возникшей в результате радиоинсценировки, заинтересовались ученые-социологи, психологи и психиатры. Под руководством профессора Хэдли Кантрила из Принстонского университета группа специалистов провела детальное исследование источников и последствий массового психоза (благо «событие» произошло недалеко, под боком). Результатом этих исследований явился сборник статей «Вторжение с Марса», вышедший прямо по горячим следам, в 1940 году.

И тут мы подходим к самому интригующему моменту в истории двух Уэллсов. К ее, можно сказать, главной тайне.

Сначала в газетах мелькали такие оценки: тысячи человек, поддавшихся панике. Потом в результате расследования полиции и федеральных служб это количество оценивалось уже пятизначными числами. Но,

¹ Кстати сказать, все дела были закрыты, как только адвокаты компании Си-би-эс сослались на то самое «спасительное» дикторское предуведомление, о котором речь шла выше.

профессиональнее всех подошедшая к делу, группа профессора Кантрила получила оценки, вообще не укладывающиеся в голову: примерно 1,2 миллиона человек!

Повторите еще раз про себя: 1 миллион 200 тысяч...

Именно столько американцев, имея уши, не слышало. Не слышало слов диктора, но зато сразу поверило в реальность мистификации, мастерски разыгранной перед ними актерами из театра «Меркьюри». И не только поверило, но приняло всерьез. И когда! В почти «доисторическую» эпоху средств массовой информации, о грозной силе которых еще не задумывались даже самые прозорливые социологи и психологи (лишь политики успели оценить мощь «масс-медиа», как называют средства массовой информации американцы).

Но и эти цифры пока не самое загадочное в истории двух Уэллсов. Потому что примерно треть общего количества поддавшихся панике, как следовало из оценок специалистов, лично засвидетельствовала факт высадки марсиан, боевых действий и тому подобное!

Почти треть — это несколько сот тысяч видевших и слышавших (не по радио, а своими глазами и ушами!), как происходило «вторжение» марсиан, и сообщавших об этом «куда следует», то есть в ближайший полицейский участок, правительственное учреждение, даже больницу. Сотни тысяч независимых наблюдателей, видевших и слышавших непроисходившее.

Все-таки в голове не укладывается...

Есть у физиков-экспериментаторов профессиональный термин «уровень шума». Говоря упрощенно, это граница, ниже которой измеренная физическая величина уже не может приниматься во внимание. У каждого прибора свой собственный «уровень шума», и величины, измеренные прибором, ниже этого уровня —

уже не результат эксперимента, а скорее «шалости» самого прибора. Когда ученый по результатам эксперимента строит некоторую кривую, он сразу отсекает горизонтальной чертой вычисленный заранее «уровень шума». Все точки кривой, расположенные ниже этой черты, ученого уже не интересуют.

Если относиться ко всей накопленной массе наблюдений НЛО как к некоему «экспериментальному» факту и пытаться анализировать его дальше, мне представляется разумным тоже ввести некий «уровень шума». Какую-то численную границу, например количество независимых наблюдателей. Если наблюдателей было меньше, то придется грешить на склонность человека к самообману, на галлюцинации, невольную фальсификацию данных и тому подобное.

Так вот, боюсь, что история двух Уэллсов дала будущим исследователям пример своего рода чистого социального эксперимента, в котором определился и «уровень шума» уникальных «приборов» — человеческой личности и человеческого общества: 400 тысяч человек, своими глазами видевших то, чего увидеть было просто невозможно...

Не буду более драматизировать эту цифру. Только одно пожелаю читателям: когда доведется еще раз услышать или прочитать в газетах очередное сообщение о том, что «многие видели то-то и то-то», не торопитесь с выводами. Вспомните лишь одну деталь из только что рассказанной истории, которой скоро минет полвека. Подумайте не торопясь о тех сотнях тысяч американцев, что, не сговариваясь, подтвердили факт вторжения марсиан на территорию штата Нью-Джерси октябрьским вечером 1938 года...

Между прочим, спустя 30 лет Говард Кох вновь посетил деревушку Гроверс-Милл, которую когда-то выбрал местом действия своей радиопьесы. Каково же

было его изумление, когда он, опросив старожилов и изучив старые документы, обнаружил такой, например, факт. Уже на исходе 1938 года плата за стоянку автомашин в Гроверс-Милл была повышена вдвое, а комнаты сдавались желающим за цену вовсе фантастическую. Но люди платили не торгуясь: как же — самому побывать на легендарном месте высадки марсиан! На сей раз это не розыгрыш.

Мне кажется, детальное знакомство с историей двух Уэллсов у любого трезвомыслящего человека должно бы вызвать если не тотальный скептицизм, то хотя бы элементарное чувство осмотрительности. Поэтому я и напомнил ее в свете предстоящего экскурса в мир НЛО. Тем более что произошла любопытная вещь: хотя историю в целом не забыли, многие ее колоритные детали вроде тех, что приведены выше, как-то со временем отошли в тень. По крайней мере, в уфологической литературе их предпочитают обходить стороной — и за рамками разговора о волнующем феномене остается впечатляющий пролог. Действо под названием «НЛО» лишается своей яркой, задающей тон увертюры...

НАШЕСТВИЕ ЛЕТАЮЩИХ БЛЮДЕЦ

Предысторию феномена НЛО для нас сохранили четыре книги Чарлза Форта, влияние на этот феномен научно-фантастической литературы неожиданно раскрыл Орсон Уэллс. Что же касается собственно «легиона НЛО», то ее добросовестные нестыковки и пимены, не сговариваясь, ведут начало ее с внешне ничем не примечательного дня 24 июня 1947 года, когда родился и сам феномен, и его повсеместно утвердившееся несколько игривое название, которое я отныне буду писать без кавычек: летающие блюда.

В тот день тридцатидвухлетний американский бизнесмен Кеннет Арнольд пролетал на собственном одномоторном самолете над гористой местностью в западной части штата Вашингтон. Полет представлял собой сочетание приятного с полезным: авиатор-любитель Арнольд согласился помочь в поисках пропавшего военного самолета, а отыскавшему была обещана награда в 5 тысяч долларов.

Три часа пополудни борт самолета неожиданно осветила яркая вспышка, затем еще одна (по утверждению пилота, небо было безоблачным), и взору изумленного Арнольда предстала картина, которую впоследствии — с вариациями — видели десятки, сотни человек в разных концах планеты. Девять светящихся объектов проследовали по небу с севера на юг, и, хотя до них оставалось километров 20—25, Арнольд отчетливо видел, что у некоторых «были крылья, но отсутствовало хвостовое оперение», другие же «были плоски как блин и отражали солнечный свет подобно зеркалам»; двигались они словно «блюдца, плывущие на поверхности воды»...

Все явление заняло не более трех минут, и по прибытии в аэропорт Арнольд рассказал об увиденном корреспондентам газет. Это были воистину три «звездные» минуты, так как скоро вся Америка обсуждала загадочное явление.

Репортерам особенно понравилось образное сравнение небесных объектов с блюдами, и с тех пор утвердилось словосочетание *flying saucer* — летающее блюдо (по неведомым причинам трансформированное в нашем языке в «летающую тарелку»). Что касается авторства, то изобретением столь прочно вошедшего в повседневный язык XX века термина прославил себя журналист Билл Беккет, чье интервью с Арнольдом увидело свет в колонке новостей провинци-

альной газеты «Ист Орегониен». После этого хлынул поток сообщений о других наблюдениях летающих блюдеч. И хотя многие из наблюдавшихся загадочных объектов никаких, скажем так, «кухонных» ассоциаций не вызывали, несерьезное название прижилось.

В книге «Паспорт в Магонию» известного французского уфолога Жака Валле (к нему мы еще вернемся) дана таблица, в которой указаны формы когда-либо виденных неопознанных летающих объектов. Я не поленился выписать только малую часть этого списка. Итак, на небе наблюдали: шары, кольца, диски, цилиндры, эллипсоиды, полусферы, прямоугольные коробки, конусы, пирамиды; а кроме того, объекты и вовсе экзотической формы: «помидоры», «сигары», «линзы», «бутылки» (в том числе и какие-то загадочные — «с двумя горлышками!»), «кувшины», «колеса», «спицы», «колокола», «шляпы», «шлемы», «черепахи», «торпеды», «снаряды», «ракеты», «абажуры», «грибы», «пчелиные соты», «электрические лампочки», «бумеранги», не говоря уже о богатейшем арсенале всевозможной кухонной утвари! Но привились почему-то летающие блюдца.

Когда исследованием феномена занялись солидные научные и правительственные учреждения, потребовалось заменить репортерскую вольность чем-то более «благопристойным». Так родилось сокращение НЛО, то есть неопознанные летающие объекты. Произошло это, правда, гораздо позже. Есть смысл остановиться на этих знакомых всем буквах подробнее.

Какому-то великому философу прошлого принадлежит тонкое замечание о том, что все без исключения споры начинаются по двум причинам: либо одинаковые вещи называют различными именами, либо разные вещи именуют одним и тем же именем.

Рабочий термин, принятый по предложению руко-

водителя одной из первых авторитетных комиссий по проверке сведений об НЛО, в обыденном сознании был сведен к известному заклинанию: «НЛО — это космический корабль инопланетян», хотя среди уфологов такое упрощение вызывает возражения.

Любопытно сравнить несколько различных толкований аббревиатуры НЛО. В новом издании вебстеровского словаря английского языка читаем: «...любой из неопознанных объектов, сообщения о которых особенно участились после 1947 года... Объект, который наблюдали летящим (на различных высотах и с различной скоростью) и интерпретация которого сводилась в основном к оптическим иллюзиям, галлюцинациям, секретным аппаратам военного назначения, инопланетным космическим кораблям и т. п.». Одна из влиятельных американских групп — «Организация исследователей воздушных явлений» (АПРО) дает следующее определение НЛО: «...любой воздушный объект, который наблюдатель не смог идентифицировать». И наконец, ведущий авторитет по проблемам НЛО профессор Аллен Хайнек, явно неудовлетворенный таким нестрогим определением, предлагает свое — громоздкое, но зато исчерпывающее.

Приведу его целиком: «Мы можем определить термином НЛО просто любое наблюдаемое явление (объект или свечение в небе или над поверхностью земли), внешний вид, траектория, динамические характеристики и освещенность которого не дают возможности логически непротиворечиво в общепринятых терминах объяснить это явление. Кроме того, НЛО — это объект, не только «мистифицировавший» первоначального наблюдателя, но и оставшийся не объясненным после глубокого, детального изучения всех доступных свидетельств со стороны лиц, которые имеют возможность составить мнение о виденном в духе здравого

смысла (если можно вообще говорить о здоровом смысле)).

Из всех определений, с которыми мне довелось познакомиться, это обладает двумя преимуществами. Во-первых, оно подразумевает проверку, экспертизу, а во-вторых, «резервирует» возможность того, что имела место встреча с чем-то необычным (обратите внимание на эту замечательную оговорку в самом конце цитаты!).

Чтобы закончить обсуждение определений, напомню, что сейчас серьезные ученые предпочитают говорить все-таки об «аномальных атмосферных явлениях» (ААЯ).

«НЛО, — пишет член-корреспондент АН СССР, директор Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн В. В. Мигулин, — это очень неудачный термин (о «летающих тарелках», «блюдах» и т. д. я уже не говорю). Прежде всего, слово «неопознанный»... Не опознанный кем? Случайным наблюдателем, который, допустим, прислал сообщение о своем наблюдении? Если бы на его месте оказался специалист, то вполне возможно, что он без труда «опознал» бы то, что видит. Далее — «летающий»... Скажите мне, пожалуйста, можно ли назвать летающим, например, облако? Или полярное сияние? Это просто различного рода явления в атмосфере. Между тем слово «летающий» само по себе наталкивает на мысль, что наблюдаемое явление есть нечто рукотворное, управляемое и т. д. Иными словами, уже в самом термине зашифровано утверждение о природе явления. Это совершенно ненаучный подход. Наконец — «объект»... Под этим словом большинство людей понимают нечто «твердотельное». Но оно опять-таки применимо только к некоторым объектам наблюдения, далеко не ко всем...»

Со всем этим нельзя не согласиться, и если в данной книге употребляется термин НЛО, то только потому, что он вошел в обиход, прижился в тех источниках, которые являются предметом нашего критического анализа.

Научная строгость в исследовании НЛО была обречена не сразу. После истории с Арнольдом, не самой, кстати, фантастичной из рассказанных после, этот феномен какое-то время оставался монополией провинциальных газет и серьезного отклика не вызвал. Но 7 января 1948 года произошел трагический случай с военным летчиком капитаном ВВС США Томасом Мантеллом, и о летающих блюдцах заговорили по-иному.

День был как день, когда одновременно несколько человек обратили внимание на странный воздушный объект прямо над территорией базы ВВС Годмен (неподалеку от Форт-Нокса в штате Кентукки). Во всех рапортах объект неизвестного происхождения фигурировал как «шарик мороженого с ярко-красной вершущкой».

Военно-воздушная база не самое подходящее место для появления «странных» летающих объектов. В воздух немедленно взмыло звено из четырех истребителей F-51 под командованием Мантелла. Приблизившимся к объекту пилотам он показался на вид металлическим и «невероятных размеров» (один из летчиков при этом добавил, что таинственный незнакомец «более всего напоминает слезу... временами кажется, что это капля чего-то жидкого»). В 12 часов дня Мантелл доложил по радио, что объект движется прямо над ним на большой высоте, а скорость его равна половине скорости истребителя. Мантелл решил пойти на сближение с гигантским «шариком», чтобы получше осмотреть его. Через некоторое время от Мантелла поступило последнее сообщение: «Он уходит, забирается выше. У нас примерно равные скорости, у меня сейчас

360 миль (чуть более 570 километров. — В. Г.) в час... Поднимусь на 20 тысяч футов (более 6 тысяч метров. — В. Г.), если не удастся приблизиться, прекращаю исследование».

Вечером того злополучного дня в окрестностях Форт-Нокса были обнаружены обломки истребителя и останки летчика.

После недолгого изучения причин аварии комиссия ВВС сформулировала свою версию случившегося. Летчик ошибочно принял за «таинственный объект» планету Венера (забегая вперед, скажу, что она еще не раз будет морочить голову наблюдателям НЛО), причиной же гибели послужила частичная разгерметизация кабины самолета. Экспертиза подтвердила, что Мантилл умер от удушья еще до того, как самолет упал на землю...

Все бы складно, да скептики проверили данные о положении Венеры на небе в тот день и час, когда Мантилл отправился в погоню за таинственным объектом. И выяснили, что Венера не могла находиться в точке небосвода, где был замечен «шарик».

Нужно ли говорить, что случай с Мантиллом вошел в анналы исследований по НЛО как бесспорный пример контакта с инопланетянами — первый, закончившийся трагически для землянина.

История и вправду любопытная.

В 1948 году все это действительно звучало донельзя интригующе. Уже десять лет минуло со знаменитого розыгрыша Орсона Уэллса, зато и года не прошло со времени «встречи» Кеннета Арнольда с инопланетянами. Возбуждение читающей публики было подогрето во всяком случае не меньше, чем в 1938 году: первые атомные взрывы, «холодная война»... В 1948 году о скандале, связанном с «высадкой марсиан в Нью-Джерси», мало кто помнил, зато бурно расцвела аме-

риканская научная фантастика. Менее десятилетия отделяло человечество от космической эры, не мудрено, что все связанное с гипотетическими инопланетянами воспринималось вполне серьезно.

Сыграло свою роль и то, что вполне серьезно были настроены и военные. Разбившийся истребитель и десятки наблюдателей на военно-воздушной базе — какие тут шутки! Однако все настойчивые попытки объяснить случившееся естественными причинами терпели неудачу. Оставалось одно: поверить, что во всей этой фантастической газетной чепухе о летающих блюдцах что-то есть.

Вот в такой атмосфере командование американских ВВС приступило к осуществлению секретного исследования, закодированного как проект «Сайн» («Знак»). Целью его была проверка экспертами всех сведений об НЛО; предстояло выяснить, угрожают ли таинственные воздушные объекты национальной безопасности США? В обстановке истерии и шпиономании военные боялись чего угодно¹.

Проект, позже сменивший секретное название на открытое — «Градж» (что можно перевести как «недовольство, недоброжелательство», даже «зависть»), просуществовал до 1952 года и на новой основе, с куда более широким представительством ученых, был переименован в «Блю бук» («Голубая книга»). Окончательно всю эту деятельность свернули только в 1969 году в результате знаменитого «доклада Кондона»...

Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к несчастному случаю с капитаном Мантеллом. Реальная причина его гибели открылась, но значительно позже, как только были рассекречены данные по другому,

¹ И менее всего — «инопланетян»! Недаром одна из книг об НЛО, появившихся в 50-е годы, была озаглавлена так: «Где их строили — на Марсе или в Москве?».

весьма прозаическому проекту, рожденному в недрах того же военного ведомства США. Специалисты, искавшие «земные» причины гибели капитана Мантелла, заведомо не могли их найти, причем неудачей своей они были обязаны... собственному высшему руководству! Учредив комиссию по проекту «Сайн», командование ВВС в то же время умышленно скрыло от ее членов информацию, проливающую свет на эту историю. Утаенная информация разом «закрывала» дискуссию о виновниках-инопланетянах!

В январе 1948 года о сверхсекретном проекте «Скайхук» («Небесный крюк») — гигантском метеорологическом зонде, предназначенном для подъема на рекордную высоту, знал весьма ограниченный круг лиц. Зонд должен был достичь 20 километров и собрать данные о верхних слоях атмосферы (реактивная авиация в те дни развивалась стремительно, и военных волновали конечно же не проблемы управления климатом планеты...). Он мог раздуваться до 30 метров в диаметре, а воздушные потоки в верхних слоях атмосферы сообщили бы ему огромную скорость — до 600 километров в час! Совпадали с показаниями очевидцев инцидента на базе Годмен и такие характеристики зонда, как каплевидная форма, металлический блеск, игра света на поверхности аэролата.

Но еще больше подтверждают версию, что это был именно зонд, другие наблюдения в тот памятный день! (К сожалению, широкой публике об этом стало известно только в конце 50-х годов. Тогда «бум» НЛО был в самом разгаре, и пригоршни холодной воды уже не хватило, чтобы остудить горячие головы.) Сразу после обрыва связи с Мантеллом в аэропорту города Дейтона, штат Огайо, раздался телефонный звонок. Звонивший сообщил, что видел в небе объект, быстро удалявшийся в юго-восточном направлении; в бинокль

удалось отчетливо рассмотреть, что это был «баллон», аэростат. А чуть позже появление в небе огромного аэростата подтвердил профессиональный астроном, живший неподалеку от Нэшвилла в штате Теннесси.

Но в 1948 году командование военно-воздушных сил скрыло эту информацию. Иначе приходилось признать, что оно сознательно подвергало риску жизнь военных летчиков.

Самое интересное в этой поучительной истории, что она ничему не научила тех, кто непременно желал бы видеть в НЛО инопланетные космические корабли. Ими был сделан своеобразный вывод: нельзя доверять экспертам, тем более военным (история с Венерой!), никогда и ни при каких условиях...

К началу 50-х годов сообщество самодеятельных исследователей НЛО объединяет уже многие тысячи людей, повсеместно возникают различные «организации» и «центры изучений» феномена, выходит не одно периодическое издание. Для завершения складывающейся картины, достаточно стройной, хотя и пестрой, не хватает всего каких-то нескольких штрихов... И вот на горизонте нового массового движения восходит совсем уж харизматическая фигура пророка, посланца «космических братьев» на брэнной Земле. С появлением на американских книжных прилавках сочинений Джорджа Адамски (или, как его склоняют у нас на привычный лад, Адамского) феномен НЛО обретает свой нынешний, законченный вид.

Вспомним некоторые «вехи» ранней истории уфологии.

Чарлз Форт собирал экспериментальный материал (так его можно называть, если не подходить со слишком строгими критериями к сведениям, почерпнутым из газет и журналов), а заключения формулировал в самой общей, абстрактной форме: «кто-то наблюдает

за землянами», «мы — чья-то собственность». Орсон Уэллс хотя и вызвал невольно мистификацию, все-таки честно предупреждал радиослушателей (они не услышали предупреждения, но в том вина не Уэллса). Кеннет Арнольд, не строя версий, просто поделился впечатлениями об увиденном с первым попавшимся репортером. Наконец, военный летчик Мантелл, не зная того, гонялся за вполне «земным» объектом.

Эти знаменитые личности (кроме Форта) ни на каких инопланетян не намекали. А вот Джордж Адамский, тот взял да и огорошил американцев заявлением: он-де не только вступал в непосредственный контакт с экипажем летающего блюда, но и провел на его борту не один день! Захватывающие подробности космической одиссеи Адамского сообщены в его книге «Летающие блюда приземлились», написанной в соавторстве с Десмондом Лесли. Сразу после выхода в свет в 1953 году книга превратилась в бестселлер.

...Первый контакт с представителями внеземной цивилизации состоялся у Адамского 9 октября 1946 года, когда над его домом пролетел огромный «дирижаблеподобный корабль-матка в сопровождении юрких разведкатеров». Менее чем через год уже целая космическая флотилия в составе 184 летающих блюд (пересчитал же их всех Адамский, не сбился) нанесла автору визит вежливости. И только в ноябре 1952 года в пустыне состоялась долгожданная встреча счастливого избранника с жителем Венеры Ортоном, коего Адамский бесхитростно описывал как «гладкокожего, безбородого, отлично одетого (!) мужчину с белыми, спадающими на плечи волосами».

Венерянин, общавшийся с Адамским телепатически (поэтому, объясняет автор, отсутствуют магнитофон-

ные записи бесед), заверил представителя Земли в самых добрых намерениях и даже высказал легкую тревогу по поводу ядерных испытаний. Из бесед с Ортоном на борту летающего блюдца (потом появляются еще марсианин Фиркон и житель Сатурна Раму) Адамский вынес ни много ни мало — Главную Истину, которая с той же святой простотой была сформулирована наставниками землян так: «Вам лучше бы начать жизнь по-новому, следуя правилам, установленным Творцом Всего Сущего».

И новоявленный апостол энергично понес слово звездное в народ. По слухам (проверить их у меня не было никакой возможности), Адамский даже был удостоен тайных аудиенций у нидерландской королевы Юлианы и папы Иоанна XXIII! Но вот то, что он объездил всю Америку с лекциями, бесчисленное число раз выступал по радио и телевидению, раздавал направо и налево интервью, точно, было. А книги его, обильно снабженные фотографиями, и вовсе произвели фурор.

Кого же избрали своим полномочным послом инопланетяне?

К моменту первой встречи с жителем Венеры Адамскому пошел седьмой десяток. Выходец из Польши, он не получил никакого образования, хотя любил представляться аудитории как «писатель, лектор по проблемам НЛО, космических исследований, космической философии и разумной жизни во Вселенной». Зачастую рядом с его именем скромно значилось «профессор», так прозвали «учителя» его ближайшие последователи. И широкая публика долгое время искренне верила, что внимает голосу настоящего ученого. «Лекцию прочтет профессор Адамский» — что и говорить, звучало солидно...

На самом деле до наступления своего звездного

часа «профессор» занимался делом вполне достойным, хотя куда более прозаичным: работал поваром в калифорнийском придорожном кафе-забегаловке неподалеку от знаменитой обсерватории на Маунт-Паломар. То ли место навевало романтическое настроение (буквально до звезд рукой подать!), или была какая-то иная причина, но хобби себе кулинар выбрал необычное: увлекся сочинением научно-фантастических романов. Одно из своих сочинений — «Воображаемое путешествие на Луну, Венеру и Марс» автор позже почему-то начал именовать дневником. «Дневник» и послужил основой книги-бестселлера о контакте Адамского с инопланетянами!

Не задержались с выводами и фотоэксперты: зажженная лампа в операционной, специальное приспособление для хранения табака (с приделанными для пущей фантастичности шариками для настольного тенниса), наконец, легко узнаваемая последняя модель пылесоса — вот что на самом деле было изображено в книгах Адамского. Тем не менее автор уверенно поставил на более мощное в Америке оружие, чем здравый смысл, — на рекламу. И не ошибся! Свою рекламу экс-повар организовал превосходно, и слава его, а вместе с ней и отряд последователей росли несмотря ни на какие «придирки» экспертов.

В Калифорнии и по сей день, вероятно, развивает заветы «учителя» община «Фонд Адамского», существующая на гонорары от его произведений. Члены общины исповедуют тот «космический образ жизни», которому научили Адамского его инопланетные наставники с летающих блюдечек. И даже когда абсолютно точно установили, что все написанное Адамским — не более чем посредственная «фантастика», после того как он и сам в 1965 году перед смертью сознался, что морочил людям голову, все равно... верят! Продолжа-

ют жить своей странной «космической жизнью», готовят молодежь и ждут. Ждут нового пришествия тех, чьи заветы неукоснительно соблюдают.

Ну что тут скажешь?.. Даже скептикам придется признать, что не все в феномене НЛО можно объяснить рационально!

Кстати о скептиках. Ученые, долгое время сохранявшие презрительное равнодушие ко «всей этой чепухе с космической посудой», хотя и без особого энтузиазма, но вынуждены были обратить внимание на феномен, о котором неумолчно вещали все средства массовой информации. Пока летающими блюдцами занимались бульварные издания, наука еще хранила величавое спокойствие. Но к середине 60-х годов были зарегистрированы десятки тысяч (!) случаев наблюдения странных объектов в небе, проводили собственные расследования военные (проект «Блю бук»), а общества и объединения энтузиастов росли как грибы после дождя. Теме НЛО отдавали страницы весьма серьезные издания, и общественность роптала, недовольная презрительным невниманием к феномену со стороны ученых.

В этой обстановке командование ВВС США заключило договор с Колорадским университетом на проведение исследования по теме НЛО с целью дать окончательное заключение научных авторитетов. Возглавить комиссию экспертов предложили Эдварду Кондону, чье имя пользовалось большим уважением в научных кругах. Крупный специалист сразу в нескольких областях физики, Кондон был известен и своими независимыми взглядами.

В январе 1969 года эксперты, изучив три тома доклада, сформулировали свое заключение, с тех пор вошедшее в историю как «доклад Кондона». Диапазон исследований был признан соответствующим постав-

ленной задаче. Методология — хорошо продуманной, выбранной в соответствии с принятыми в современной науке нормами. И наконец, результаты:

1. Никакой «завесы таинственности» вокруг проблемы НЛО нет и не было, хотя отдельные случаи и подпадали под категорию «секретно» (вроде истории с Мантеллом).

2. НЛО не представляют угрозу национальной безопасности.

3. Все сведения о наблюдениях НЛО следует проверять обычными методами в соответствующих подразделениях и службах ВВС.

4. Нет смысла создавать национальное агентство по изучению феномена НЛО.

5. Ничего принципиально нового в проблеме НЛО за истекшие 20 лет не обнаружено.

6. Некоторые области изучения атмосферных явлений благодаря дополнительному стимулу (в частности, активности энтузиастов НЛО) получили определенный позитивный толчок.

7. Данные, полученные в результате наблюдений НЛО, должны заинтересовать прежде всего специалистов в общественных науках (социальных психологов в первую очередь).

8. Ученых, обладающих достаточной компетенцией и опытом и выступающих с предложениями исследований по проблеме НЛО, следует поддерживать в их научных интересах.

Спокойные, корректно сформулированные выводы специалистов должны бы вызвать приступ уныния в стане последователей «инопланетной версии» происхождения НЛО. Ведь на сей раз наука высказалась со всей определенностью. Специалисты не подтверждали и не отрицали возможности существования высоко развитых инопланетных цивилизаций. Выводы экспер-

тов касались только проанализированных случаев наблюдения НЛО, и в этих случаях не было обнаружено никаких намеков на инопланетян; все объяснялось само собой, различными естественными причинами.

Вот как резюмировал проведенную работу сам профессор Кондон в статье «НЛО, которые я любил и разлюбил», напечатанной в «Бюллетене ученых-атомщиков» в номере за декабрь 1969 года: «Прежде всего нам не хватает сверхаккуратности в очень простом деле — в нашем собственном языке. Некоторые НЛО могут оказаться ожидаемыми космическими аппаратами иных цивилизаций. Это можно даже постулировать. Некоторые же авторы заходят так далеко, что утверждают, будто НЛО на самом деле представляют собой звездолеты инопланетян. Если будет получено четкое и непротиворечивое доказательство такого посещения, это будет открытием поистине величайшим — мечтал бы дожить до этого... Что касается нашей работы, то мы таких доказательств не нашли, о чем и написали в заключительном докладе. Однако неверно было бы представлять дело так, словно мы «доказали, что летающие блюда не имеют никакого отношения к делам космическим»! Я могу утверждать лишь следующее: во всех случаях, внимательно изученных нами, не обнаружено ни одного аргумента в поддержку гипотезы об инопланетном происхождении НЛО.

Я не перестаю удивляться той ярости, с какой великое множество людей защищает взгляды, которые равным счетом ни на чем достоверном не основаны. Мне кажется, для таких людей нет разницы понятий «может быть» и «в действительности есть». Конечно, на ниве НЛО подвизалось много откровенных шарлатанов, которые сознательно поддерживают инопланетную ги-

потезу в надежде на прибыль с книг и лекционных турне. Но есть и те, кто верит искренне...»

Запомним эти последние слова Эдварда Кондона, к ним мы еще вернемся.

ВЕРСИИ БЕЗ ФАКТОВ

К концу 1960 года собственно «предыстория НЛО» закончилась, и между энтузиастами и скептиками установилось, как говорят физики, состояние динамического равновесия.

С тех пор никому не удалось переубедить противную сторону. Специалисты-ученые иногда нехотя поддаются на уговоры и еще раз перепроверяют данные ранних наблюдений НЛО, в целом неизменно приходя к тем же выводам, что содержатся в «докладе Кондона». Ну а энтузиасты-уфологи вообще живут в каком-то мире-крепости, не поддающейся «осадным» аргументам скептиков-ученых. После опровержения того или иного нашумевшего случая уфологи либо быстро переключаются на обсуждение других, еще не опровергнутых, либо... вообще не обращают внимания на ученую братию.

Я так подробно остановился на некоторых «хрестоматийных» случаях, потому что впоследствии все это повторялось десятки, сотни, тысячи раз. Мир облетала новость: кто-то где-то увидел НЛО и даже вступил в контакт с его обитателями! Времена нынче не Арнольда или Адамского; на место происшествия незамедлительно прибывали представители одной из множества организаций уфологов и проводили тщательное расследование. После этого фото- и киноплёнки отдавались на экспертизу специалистам. И — снова ничего.

Точнее, почти ничего...

На сегодняшний день, по общему мнению ученых

разных стран, конкретные оценки таковы: число действительно неопознанных (то есть таких, коим специалисты не нашли приемлемого объяснения) летающих объектов составляет всего от 2 до 8 процентов всех зафиксированных необычных небесных явлений. Причем нужно учитывать и то, что в эти проценты включены случаи, когда у экспертов на месте оказывалось слишком мало данных для каких-то определенных суждений. Вот что на деле означают магические «десятки тысяч зарегистрированных случаев наблюдения НЛО», о которых охотно сообщит автор любой книги, посвященной столь волнующему сюжету.

Напрашивается вопрос, вынесенный в заголовок одной из публикаций «Литературной газеты»: что мы видим, когда видим НЛО? Оказывается, все, что угодно! Это: шаровые молнии (и другие пока еще мало изученные плазменные образования в атмосфере), кометы, птицы и стаи птиц, скопления пыли и тумана, рои насекомых, перистые и кучевые облака, метеоры и метеориты, миражи и другие воздушные оптические иллюзии, планеты (чаще всего Венера), звезды, болотные огни и так далее и тому подобное.

Далее, часто мы видим действительно созданные, но созданные руками человека, объекты: искусственные спутники Земли, атмосферные зонды и образцы другой техники из арсенала метеорологов, воздушные шары, самолеты, а ночью или в густой облачности — их бортовые и посадочные огни, фейерверки, новые экспериментальные (часто неизвестные широкой публике) летательные аппараты, воздушные змеи, отрабатанные ступени ракет-носителей, парашюты, наконец, просто обрывки бумаг и другие предметы, поднятые ветром...

Я выписал эти разновидности ОЛО («опознанных летающих объектов») из уже упоминавшейся «Энцикло-

педии», где список приведен со ссылкой на данные ВВС США.

А вот цифры из итогового документа, подготовленного для печати участниками проекта «Блю бук». За период с 1947 по 1969 год американцы наблюдали НЛО весьма неравномерно, максимумы (1501 наблюдение в 1952 году, 1006 — в 1957-м, 1112 — в 1966-м) без всякой видимой системы чередовались с минимумами (146 наблюдений — в 1969-м!). Может быть, какая-то закономерность в этих взлетах и спадах и существует, но ее пока никто не обнаружил.

«Хотя в настоящее время,— пишут авторы «Энциклопедии»,— можно насчитать несколько сот специалистов (физиков, биологов, социологов, психологов), которые принимают непосредственное участие в том или ином исследовании, связанном с проблемой НЛО... на страницах журнала «Сайенс» (орган Американской ассоциации развития науки.— В. Г.) эта тема почти не представлена. Иначе говоря, из 120 тысяч зарегистрированных членов Ассоциации почти никто не предлагает статей на эту тему и почти никто не требует от редактора журнала таких публикаций». Если вспомнить приведенные выше проценты, апатию специалистов можно понять.

Ну а оппоненты? У них, вероятно, есть какие-нибудь версии, гипотезы относительно природы столь милых их сердцу загадочных летающих объектов? Ведь мало-выразительные «два — восемь процентов» также требуют каких-то объяснений. Послушаем же уфологов.

Широко обсуждаемая «инопланетная версия» (НЛО — это космические разведывательные корабли инопланетной цивилизации) собрала наибольшее число сторонников. В представлении неопита она нередко остается единственным объяснением. Однако эта версия не единственная, хотя по популярности оставляет

далеко позади все прочие. И как ни парадоксально, она почти не сокрушима! В споре о неопознанных летающих объектах все доводы и аргументы специалистов-скептиков как о скалу разбиваются о «неопровержимый» тезис: никто не может вообразить, на что способны и как себя ведут представители внеземных цивилизаций, потому что нам в рассуждениях не от чего отталкиваться. И все, дальше спор становится бессмысленным.

Когда, случалось, крупные специалисты пытались с цифрами в руках убеждать оппонентов в невозможности межзвездных перелетов (и как следствие — в несостоятельности гипотезы внеземного происхождения НЛО), такие попытки ни к чему путному не приводили. Ну ладно, мы на нашем уровне знаний о мире, при наших технических возможностях не в состоянии решить проблему межзвездных путешествий. Но кто рискнет поручиться, что это не под силу сверхцивилизации (то есть цивилизации, по сравнению с которой мы еще не вышли из «детсадовского» возраста)? Существуют ли какие-то фундаментальные запреты на такие путешествия? Стоит предположить, что гипотетическая сверхцивилизация по своему уровню относится к нам, как мы — к уровню развития хотя бы Древнего Египта, и ответ на вопрос становится по меньшей мере затруднительным. Скорость света — абсолютный предел достижимых скоростей. На уровне наших знаний это положение фундаментально. Но почему бы не пофантазировать, не поразмышлять умозрительно над такими вариантами, как «прокол», мгновенный «туннельный переход» в пространстве-времени, и прочими, подробно описанными в научной фантастике? Фантастично — не значит нелепо!

Правда, могут возразить, что наука не занимается фантастикой. Верно, ученые могут судить только о том,

что в состоянии описать, экспериментально наблюдать, вычислить, наконец. Но ведь и сам объект — внеземные цивилизации — пока остается досужим вымыслом, игрой ума...

Тем не менее «инопланетная версия» выдержала за последние пятнадцать лет наибольшее давление со стороны специалистов. Споры идут бурные, только не о возможности существования внеземных цивилизаций и межзвездных перелетов, а совсем о другом. Спорят не о том, что может быть, а о том, что есть, доказано уже сейчас. Копья ломаются вокруг ключевого вопроса: есть ли неопровержимые доказательства уже свершившегося посещения Земли инопланетными визитерами? Возможность не отрицается, но вот было ли на самом деле — вопрос остается дискуссионным.

Итак, столкнулись отнюдь не точки зрения на возможность существования иного разума во Вселенной; непримиримо противостоят друг другу, как говорят психологи, исходные установки. Поддерживающие «инопланетную версию» гипотезой ее, собственно говоря, не считают — они убеждены, что посещения были. И одного только понять не могут: почему ученые упрямятся, несмотря на обилие самых разнообразных подтверждений. Что до специалистов, то они пока относятся к этой возможности как к гипотезе, им подавай стопроцентные доказательства, а не убежденность, оправдывающую обрывочные и по меньшей мере подозрительные «доказательства» уфологов!

На скептический лад ученых настраивает и выработанная многолетняя привычка мыслить системно. Возьмем, к примеру, само «обилие подтверждений». Только представить себе, что даже ничтожно малая часть их оказалась правдой! Произошло бы событие в истории человеческой мысли, соизмеримое разве с са-

мым моментом ее зарождения в мозгу наших предков — обезьян. А так что же получается? Свидетельств хоть отбавляй, контакты — настоящие контакты между людьми и инопланетянами! — происходят, судя по сообщениям печати, чуть ли не каждый календарный месяц. Но шум уляжется, и снова сакраментальное — ничего... О внеземном происхождении НЛО продолжают, правда, говорить, но только в ограниченном (хотя и не таком малочисленном) кругу энтузиастов.

Есть сторонники «инопланетной версии» и среди ученых. К ним относился, например, крупнейший американский метеоролог профессор, ныне покойный, Джеймс Макдоналд, но это, пожалуй, единственная крупная фигура в мире науки, на которую постоянно указывают сторонники версии. Большинство же ученых солидаризуется в своей оценке с выводами «доклада Кондона». Или, например, с профессором Доналдом Мензелом, ныне также умершим.

Видный ученый, Мензел был горячим скептиком (если допустимо такое словосочетание) по отношению к «инопланетной версии». Пример Мензела показателен со многих точек зрения. Первая его книга «Летающие блюдца» (она вышла в 1953 году и была переведена у нас как «НЛО» в 70-е годы) несла на себе оттенок пренебрежительного презрения специалиста по отношению к «чепухе», которой по непонятным причинам отдает свое время столько народу. Однако пренебрежение к противнику в научных спорах приводит подчас к результатам, прямо противоположным тем, на которые был расчет. Исходная установка на «чепуху» подвела крупнейшего ученого: его попытки объяснить все известные случаи радиолокационными помехами, оптическими иллюзиями и откровенными фальсификациями вызвали бурные возражения уфологов, разглядевших в книге Мензела явные ошибки и натяжки.

Поражение науки? К счастью для нее, Доналд Мензел был все-таки настоящим ученым. Он нашел в себе мужество прислушаться к мнению противника и постарался извлечь урок из критики. Две его следующие книги, вышедшие в 1964 и 1977 годах, содержат уже более взвешенные и спокойные оценки. Мензел определенно признал существование хотя бы нескольких процентов необъяснимых (или труднообъяснимых) случаев, а кроме того, всерьез задумался о возможности «мифологического» объяснения всего феномена в целом...

Так что же — победа уфологов? Тоже нет, ибо, тщательно изучив мнение противной стороны, Мензел своей собственной точки зрения менять не собирался, разве что откорректировал ее. «Человек,— писал он в сборнике «НЛО — научные дебаты», вышедшем в 1972 году под редакцией видных ученых Торнтон Пейджа и Карла Сагана,— традиционно конструировал миф для выяснения того, чего он не в состоянии был понять. По-моему, причина возникновения феномена НЛО заложена в мифотворчестве... Кажется, публика заинтересовалась всерьез новым сюжетом: астрологией. У этой «дисциплины» точно такой же научный багаж, и, кроме того, она удовлетворяет тем же духовным потребностям. Мне кажется, что правительство должно прекратить субсидирование исследований НЛО, кроме тех, в которых ученые серьезно заняты анализом некоторых аномальных атмосферных явлений, обычно интерпретируемых как НЛО. По-видимому, ученые XXI века отнесут НЛО к величайшей чепухе века XX... Самое важное, что все это не имеет никакого отношения к проблеме возможного существования внеземной жизни. Я вовсе не отрицаю возможности, что мы когда-то встретимся с гостями — инопланетянами, и лишь хочу подчеркнуть, что известные пока

данные по НЛО ни в коей мере не свидетельствуют об активности этих гипотетических инопланетян».

Чтобы закончить с «инопланетной версией», приведем еще один факт. В начале 70-х годов популярный американский еженедельник «Нэшнл инкуайрер» объявил приз в 1 миллион долларов тому, кто представит «определенные и положительные доказательства внеземного искусственного происхождения НЛО». Газета обещала вручить приз после того, как члены специального жюри — в состав его включены и энтузиасты, и скептики — придут к соглашению, что искомое доказательство получено. Окончательно утвердят решение два независимых рефери из состава редакции, чья репутация известна по всей стране. Так вот, к началу 80-х годов счастливый лауреат не обнаружен...

Итак, несмотря на большую популярность, «инопланетная версия» — пока еще ничем не подтвержденная гипотеза.

Можно, конечно, ссылаться на известный консерватизм специалистов, на их подсознательное нежелание подвергать серьезной встряске сложившуюся стройную естественнонаучную картину мироздания. Но пока гипотеза внеземных цивилизаций остается чисто умозрительной, не противоречащей никаким фундаментальным знаниям, но и не основанной на фактах. Упрямство неверия все же стоит упрямой веры, и спор идет из-за очередности: кто кому должен доказывать первым? Что до ученых, то они справедливо считают свою схему мира достаточно испытанной и надежной, по их мнению, доказывать обратное должны сомневающиеся. Это как презумпция невиновности в судопроизводстве...

А теперь бегло просмотрим другие, менее популярные, но еще более сенсационные гипотезы происхождения НЛО.

Версия «секретного оружия» пользовалась особым почетом, как легко догадаться, в 50-е годы. В то время немного требовалось, чтобы заставить читающую публику поверить в происки «красных», запускающих свои дьявольские штучки в небо над американскими городами. Впрочем, не менее охотно верили и в американские секретные аппараты, созданные для противодействия коммунистической угрозе... Эта версия, несмотря на относительное правдоподобие (вспомним историю с капитаном Мантеллом), довольно быстро бесследно исчезла. Время шло, и секретные документы становились достоянием общественности. Что-то действительно удалось объяснить присутствием в воздухе секретной военной техники, зато большинство бурно обсуждавшихся свидетельств под эту категорию никак не подходило. Сразу после окончания войны, когда появились первые данные о наблюдениях НЛО, авиационная техника была просто не в состоянии проделывать те сложные фигуры «высшего пилотажа», о которых сообщали наблюдатели.

Но если подобные предположения имели под собой хоть какую-то реальную основу, то версия «полой Земли» целиком принадлежала научной фантастике. Гипотезу о наличии внутри земного шара значительных полостей и существовании там целых миров, населенных диковинными существами, успешно разрабатывали в художественной литературе многие авторы, начиная с древних. Например, писателей античности не нужно было долго убеждать в существовании подземного царства Аида... Применительно к НЛО эта идея была как бы реанимирована в 60-е годы. Некий д-р Рэймонд Бернард (а еще раньше редактор нескольких американских журналов научной фантастики Рэй Палмер, к которому мы еще вернемся) ошеломил мир известием, что на полюсах земного шара есть отвер-

ствия, через которые жители тайного подземного сообщества засылают к нам своих лазутчиков в летающих блюдцах!

Собственно, гипотеза как гипотеза. Ничем не «безумнее» других, почерпнутых в научно-фантастической литературе, если бы не одно «но»: автор ее ссылается на наблюдения, будто бы сделанные во время экспедиций знаменитым американским полярным исследователем адмиралом Ричардом Бэрдом. Акции сторонников новой идеи росли до тех пор, пока не последовало решительное опровержение Лоуренса Гоулда, заместителя Бэрда по первому антарктическому походу. Известный ученый-геолог профессор Гоулд позже вспоминал, что неоднократно обсуждал с самим адмиралом это сообщение, и оба они были буквально ошеломлены нелепостью приписываемых им «открытий». А в бытность свою президентом Американской ассоциации развития науки профессор Гоулд демонстративно отказался от приглашения выступить с приветствием ежегодному съезду «Общества полой Земли» (существует и такое). Тем не менее авторы книг об НЛО и поныне пишут об «открытии» экспедиции Бэрда как об одном из твердых установленных аргументов в пользу совершенно фантастической «подземной» версии происхождения НЛО...

Естественным ее развитием служит версия «подводных НЛО». Никто не станет отрицать, что мы еще слишком мало знаем о творящемся в океанских глубинах. И доводы в пользу того, что океан — идеальная база для стремящихся сохранить «инкогнито» НЛО, вроде бы подкреплены многими свидетельствами. Главный защитник этой гипотезы Айвен Сандерсон утверждал, что летающие блюдца — это не только разведывательные катера инопланетной цивилизации, но и цивилизации земной, развивающейся параллельно

с нашей в океанских глубинах. По данным Сандерсона, более половины всех наблюдений НЛО связано с водными просторами (как часто бывает в уфологии, автор забывает сообщить источник подобной информации). Факт интересный, особенно для тех, кто неравнодушен к морской романтике!

Число сторонников «подводной» версии стремительно росло. И хотя все конкретные случаи наблюдения НЛО находили объяснения, никак не связанные с гипотезой о наличии высокоразвитой цивилизации в глубинах Мирового океана, вопрос в принципе остается открытым. Океанские бездны хранят еще много неразрешимых загадок, с этим спорить трудно. Одно, правда, смущает: какой смысл таиться на дне морском, когда, по свидетельствам исследователей НЛО, тысячи летающих блюдечек уже «засветились», появляясь время от времени над густонаселенными районами земного шара?..

Еще одна версия, на этот раз воистину научно-фантастическая: версия «космической жизни». А обязана она своим рождением, как ни странно, не писателям-фантастам, а ученым!

Вот что произошло. Специалисты, принимавшие участие в проекте «Сайн», в заявлении для прессы отметили, что «многие НЛО ведут себя скорее как живые организмы, нежели механические агрегаты». Фразы оказалось достаточно, чтобы американский автор Тревор Джеймс в книге-бестселлере «Они живут в открытом космосе», вышедшей в 1958 году, постулировал это предположение. Его точку зрения поддержал не кто иной, как «человек-легенда» — Кеннет Арнольд. И пошла гулять по свету идея, что НЛО — это какие-то невидимые «космические животные», точнее, «амебоподобные живые организмы, существующие в плазменном состоянии; они неразумны и большую часть

времени невидимы, потому что излучают только в инфракрасном диапазоне»... Гипотезе не откажешь в дерзости и оригинальности, но если б хоть немного доказательств!

Оставим в стороне версию «путешествий во времени», также откровенно извлеченную из научной фантастики и не пользовавшуюся особым успехом, и сразу перейдем к последней, во всех отношениях не банальной версии — «психической» природы НЛО.

Годы шли, решающего доказательства все не было (это признавали и сами уфологи), и истории о пришельцах из космоса начали прискучивать. К середине 70-х годов появились новые гипотезы, призванные как-то «облагородить» предмет изучения, придать ему большую солидность в глазах ученого мира.

Так, в 1975 году во Франции вышла книга «Невидимый колледж», принадлежавшая перу активного уфолога, ученого и автора нескольких научно-фантастических романов (изданных под псевдонимом) Жака Валле. Автор развивал теорию, суть которой заключалась в следующем. НЛО есть не что иное, как процесс «тестирования» человечества некой запредельной космической силой. Правда, Валле оговаривался, что «не берется утверждать, спонтанное ли это влияние или природное, объяснимо ли оно в терминах генетики, социальной психологии, естественных наук, или же это нечто искусственное, заданное, подвластное некой сверхчеловеческой воле», однако дальнейшие его рассуждения не оставляли сомнений в предпочтительности последней версии.

Валле использовал новейшие данные психологии, в частности обильно ссылаясь на известного американского психолога-бихевиориста Б. Ф. Скиннера и другие авторитеты. Кто-то, утверждал Валле, изучает человечество, подвергая его направленным тестам по

принципу «стимул — реакция» (так когда-то Скиннер изучал поведение подопытных крыс). Иными словами, засылают к нам НЛО и наблюдают, как мы будем себя вести... И поскольку в классических экспериментах Скиннера было показано, что слишком необычные или, наоборот, монотонно повторяющиеся раздражения гасят у испытуемых способность реагировать на них, Валле делает вывод: все это очень совпадает с периодичностью спадов-подъемов интереса широкой публики к феномену НЛО.

По мнению французского уфолога, вообще все, что мы видим,— лишь наша собственная интерпретация происходящего. Раньше были феи, религиозные чудеса, духи, призраки и т. п., теперь же человеческое сознание изменилось — вот и возникли НЛО. Чтобы придать бóльшую научную солидность своей, как он ее назвал, «теории контрольной системы», Валле обильно ввел в рассуждение такие понятия, как «многомерное параллельное пространство», «материализация психических образов», «мифологическая структура» и многое, многое другое. Это вам не примитивные двуногие «гуманоиды», спускающиеся по трапу летающего блюдца! И снова — в который раз! — ровным счетом никаких доказательств. Кстати, Валле считает, что они невозможны в принципе, ибо контакт нашей реальности с «не нашей» протекает в глубине человеческой психики. Как говорится, душа — потемки...

К точке зрения психического истолкования феномена НЛО в последние годы стал склоняться и бесспорный авторитет в кругах уфологов профессор Аллен Хайнек. Бывший астроном, а ныне директор основанного им же в 1973 году Центра исследований НЛО и главный редактор ежемесячника «Международные доклады по НЛО», Хайнек написал три книги по этой теме; последнюю, кстати, в соавторстве с Валле.

Вот как менялась со временем его точка зрения на природу НЛО.

«За эти долгие годы я пришел к твердому убеждению: феномен гораздо сложнее всего, что мы в состоянии себе представить. Есть в нем и отчетливые «паранормальные» элементы, как, впрочем, и вполне нормальные с точки зрения современной физики или биологии. В руководимом мною Центре мы стоим сейчас на такой точке зрения: если мы хотим привлечь ученых к этому феномену, нам крайне необходимо довести естественнонаучные методы исследования до предела возможного, то есть максимально использовать данные приборов, физические доказательства, фотографии, данные радарных засечек и т. п. Если в результате мы вынуждены будем признать, что столкнулись с явлением из области «паранормального», тогда углубимся и в эту область...» (из интервью журналу «Фейт» в июне 1976 года).

«Я все более склоняюсь к мысли, что мы имеем дело с чем-то «метаземным», с каким-то новым видом параллельной реальности...» (из интервью французскому журналу «Люмьер дан ля нюи», октябрь 1977 года).

«Совершенно очевидно, что явление всецело принадлежит к области психического. Я не говорю подробно о психических явлениях (по тексту очевидно, что автор имеет в виду «парапсихические» явления.— В. Г.), потому что для широкой публики все это уже отдает оккультизмом и не вызывает ни малейшего доверия... Но факт заключается в том, что такая связь существует. Так, во многих случаях мы можем уверенно говорить о «материализации» и «дематериализации» НЛО; часто люди в результате контакта с НЛО приобретали повышенные парапсихические способности: умение исцелять, ясновидение и предвидение будущее-

го; разительно изменялись мировоззрение, философские взгляды, стиль поведения. Все это реально существует, хотя, разумеется, не обо всем можно заявлять открыто. Многие, в их числе Жак Валле и я сам, ощущают во всем этом проводимую кем-то операцию по «психологическому кондиционированию» человечества...» (из интервью американской газете «Тудэйз стьюдент», апрель 1978 года).

Занятные высказывания, и не какого-нибудь откровенного шарлатана-неуча, а уважаемого профессора, начинавшего, как и большинство, с «инопланетной версии»! Кто и с какой целью нас «кондиционирует», Хайнек не поясняет, снимая все дальнейшие вопросы.

Нет слов, схема Валле — Хайнека (как и те, о которых речь пойдет ниже) посложнее нехитрых поверий рядового уфолога, но мало чем отличается от них, если говорить о подходе, методах, системе доказательств.

Несмотря на то что в самом названии — уфология — содержится намек на принадлежность этой дисциплины к общепринятому древу наук, многие ученые отказывают ей в праве называться таковой. Вот что говорит один из основателей секции НЛО в Комитете по научному исследованию паранормальных явлений, созданном ведущими американскими учеными, математик и астроном Роберт Шиффер: «Главное препятствие к тому, чтобы научная общественность признала НЛО, состоит прежде всего в том, что поведение самих уфологов слишком резко отличается от поведения ученых. Вместо того чтобы кооперировать свои усилия, уфологи по-прежнему разбиты на изолированные группки, каждая из которых ревниво оберегает свои претензии на исключительность. Далее, из всех основных публикаций по НЛО словно по мановению чьей-то руки немедленно исключаются голоса

скептиков, игнорируется даже мнение абсолютно «правоверных» уфологов, если они позволили себе усомниться в том или ином «классическом» случае. Когда же таковой опровергнут в результате объективного и обстоятельного анализа, исследователи НЛО менее всего стремятся возразить и признать собственную ошибку: они просто молча переключаются на обсуждение других таких же «случаев».

Большинство расхождений между исследователями-уфологами и их коллегами-скептиками возникает не из-за признания или непризнания возможности разумной жизни в космосе. Спорят о доказательствах, об их убедительности. На сегодняшний день и энтузиастами, и скептиками приняты четыре типа доказательств существования НЛО. Во-первых, это непосредственные визуальные наблюдения. Во-вторых, фотографии (кинокадров, вопреки ожиданиям, оказалось кот наплакал). В-третьих, данные радаров. И к разделу «в-четвертых» можно отнести все остальные: якобы обнаруженные физические следы «посадки» НЛО, различные материальные свидетельства, биофизические эффекты воздействия НЛО на людей, животных, сопутствующие НЛО электромагнитные явления и тому подобное.

Так вот, хочу дать совет тем, кто пытается понять, а не поверить: вообще пока забудьте о четвертой группе доказательств. Несмотря на появлявшиеся в прессе сенсационные заявления о «волосах ангела», «остановках моторов у автомобилей», «экстраспособностях», будто бы развившихся у тех, кто непосредственно вошел в контакт с НЛО, и прочих возбуждающих явлениях, недостоверность, мягко говоря, этих сообщений подтверждают сейчас даже признанные уфологи. Фантазировать тут можно сколько душе угодно, но серьезные ученые пока даже не анализируют

данные сообщения — слишком все это «висит в воздухе» из-за отсутствия доказательств. «Волосы ангелов» при тщательном рассмотрении оказались паутиной особых, но хорошо известных энтомологам паучков-«аэростатов»; моторы, как выяснилось, барахлили не у всех автомобилей на указанном участке шоссе и в указанное время (или не барахлили вовсе, или переставали работать, потому что, засмотревшись на небо, водитель просто отпускал педаль)... Ну а что касается экстрасенсов, то с ними вопрос особый и в данном случае совершенно незачем припутывать НЛО.

Конечно, доказательства этой группы — самые выигрышные для репортеров, однако, по данным «Энциклопедии», в те оставшиеся необъясненными 2—8 процентов случаев они не входят. А посему оставим их и обратимся к более «скучным», но зато и вызывающим наибольший интерес специалистов первым трем группам.

Абсолютное большинство свидетельств НЛО составляют непосредственные визуальные наблюдения. Но вот вопрос: насколько можно доверять человеческому глазу?

Приведу свидетельства специалистов, может быть, они прозвучат откровением для многих читателей. Сегодня уже можно утверждать со всей определенностью: органы восприятия, в частности глаза, — приборы сверхточные, но сознание человека, его культурный и социальный багаж накладывает сильные ограничения на их действие. Другими словами: мы часто видим или слышим не то, что есть на самом деле, а то, что подсказывает нам наш собственный мозг (кто не верит, пусть перечитает еще раз историю двух Уэллсов).

Как в этих условиях оценить достоверность увиденного «своими глазами»? Задача непростая, даже когда

налицо большое количество вроде бы независимых свидетельств. В сборнике «НЛО — научные дебаты» известный астроном и ведущий исследователь по программе поиска внеземных цивилизаций Фрэнк Дрейк, ссылаясь на солидный опыт своей науки, подтверждает, что «механизм зрительного восприятия часто пасует и наблюдатель видит просто то, что хочет видеть». И приводит в доказательство любопытные данные: при визуальных наблюдениях метеоров непрофессионалами их описания на следующий день после события неточны наполовину, еще через сутки — на все 90 процентов! Что же касается воспоминаний недельной давности, то сообщенные детали можно смело «списывать» на фантазию таких случайных наблюдателей, а не на их зрение...

Информация к размышлению: первые экспедиции к месту падения Тунгусского метеорита были направлены лишь спустя десятки лет после события! И сегодняшние исследователи вынуждены во многом полагаться на записанные еще тогда свидетельства тех, кто видел падение загадочного небесного тела.

Другой известный американский ученый — астро- и геофизик Уильям Хартман (он принимал участие в работе комиссии Кондона) вообще считает, что в наше время говорить о визуальном восприятии НЛО (в том смысле, как понимают его психологи) не приходится: в мозгу практически любого случайного наблюдателя подсознательно уже заложена идея, сформированная под воздействием средств массовой информации. А Карл Саган вовсе не припомнит случая, когда наблюдения НЛО были бы одновременно и достаточно убедительными (подтверждены большой группой независимых наблюдателей), и в полной мере «экзотичными», то есть не поддавались бы объяснению с точки зрения известных научных данных...

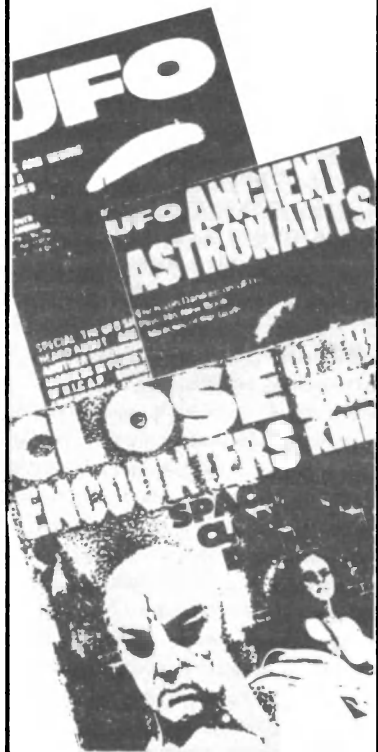
Остаются еще фотографии и сигналы, полученные на экранах радаров. Первые хороши лишь в качестве дополнительных доказательств, и их нельзя считать надежными аргументами: даже наиболее пылкие «адвокаты» НЛО вынуждены признать, что современная техника фототрюков может легко ввести в заблуждение любого самого искушенного эксперта. Что касается данных радаров, то они вообще не могут служить доказательством необычности летающего объекта (хотя и дают точную информацию о расстоянии до него, о его местоположении и скорости).

В заключение статьи, посвященной обзору доказательств существования НЛО, авторы «Энциклопедии» пишут: «По-прежнему решающим аргументом послужил бы реальный физический объект, то есть реальный летательный аппарат или объект непонятного назначения или часть его, достаточная для того, чтобы продемонстрировать, что его состав или внешний вид «выходят» за пределы понимания сегодняшней земной науки и техники». Вывод «Энциклопедии» однозначен: пока таких прямых доказательств нет.

...И СНОВА В НЕБЕСА

УФОЛОГИЯ БЕЗ «ЛОГИИ»

Никаких иллюзий относительно того, что приведенные факты в чем-то кого-то убедили, у меня нет. Наверняка искренне верящие в НЛО будут их оспаривать. Ведь слепую веру никакие факты поколебать не могут. Это хорошо известно. Но и читатель, настроенный непредвзято и скептически, вероятно, будет удивлен, обнаружив, что это еще не конец книги. Как, разве вывод специалистов, сформулированный чуть выше, не положил конец дискуссии? Да, тема не закрыта. Риску утверждать, что она только открывается.

Потому что выводы ученых если кого и убедили, то только не энтузиастов НЛО. Уфология процветает по-прежнему, в «доказательствах» посещения Земли пришельцами из космоса недостатка тоже не наблюдается, информация о наблюдениях НЛО все так же исправно продолжает поступать в многочисленные центры изучения этого феномена. И сотни тысяч, миллионы людей во всех частях света продолжают верить и надеяться, что ученые все-таки ошиблись. Разве пошатнут эту веру и надежду какие-то «факты»!

Совсем не просто убедить искренне верующего в том, что одним из великолепных, по-настоящему святых качеств цивилизованного человека является разумное сомнение. Не циничный обывательский нигилизм, а именно сочетание: разум плюс сомнение...

Все это очень непросто. Вот почему разговор о феномене, на этот раз безусловно существующем — феномене увлечения НЛО, только начинается.

Итак, припомним. В заключительном докладе комиссии Кондона была особо подчеркнута роль социальных наук, в сфере компетентности которых будто бы целиком находится феномен НЛО. Архискептик профессор Мензел прямо говорит о современном мифе НЛО. Даже видные представители противоположного лагеря — профессор Хайнек и Жак Валле в последнее время склоняются к «психической» интерпретации наблюдаемых явлений. Доктор Роджер Шепард, руководитель одного из самых серьезных исследований НЛО, проведенного в 1968 году в Стэнфордском университете, закончил свой доклад сенатскому подкомитету по науке и астронавтике заявлением о том, что «проблема НЛО в большей степени относится к компетенции психолога, нежели физика».

То, что феномен НЛО теснейшим образом связан с теми, кто им активно занимается (или хотя бы «со-

чувствует»), подтвердил успех одной кинокартины, с триумфом прошедшей по экранам сначала Америки, а затем других стран.

...1977 год. Молодой режиссер Стивен Спилберг, до того прославившийся созданием нашумевшего боевика «Челюсти», ошеломил всех новым фильмом, название которого звучало на слух непосвященного не совсем понятно: «Тесные контакты третьего рода». Для миллионов же потенциальных зрителей фильма, наслышанных о летающих блюдцах, расшифровать название труда не составило.

Тесными контактами третьего рода на языке уфологов называется непосредственная высадка экипажа летающего блюдца на Землю и последующий контакт с землянами. Доказательства, что таковые имели место (несмотря на появлявшиеся время от времени сенсационные сообщения), отсутствуют. Контактных нет, а мечта, надежда на них — живет. Вот почему название фильма, «пообещав» исполнение мечты (хотя бы на два часа демонстрации ленты), обеспечило ему благодарную аудиторию еще до его выхода на экран. Разумеется, постаралась и реклама, но и режиссер прекрасно «вычислил» своего зрителя. Массы людей, в разной мере вовлеченных в НЛО-деятельность, были вполне готовы довериться фантазии и изобретательности Спилберга. И он не обманул ничьих ожиданий.

В конце концов, неважно, верил ли зритель в НЛО или отмахивался от всего этого как от явной чепухи, после просмотра равнодушных в зале не оставалось. Дело не в каких-то художественных достоинствах этого откровенно коммерческого фильма, а в найденном приеме (хотя и высокий профессионализм, которым американское кино всегда славилось, тоже, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов). Прием заключался в том, что режиссер не просто разыграл в

декорациях очередной сюжет научной фантастики, а создал на экране иллюзию документальности происходящего.

Картина вся снята ради кульминационной сцены в финале, и к ней зрителя готовят долго и умело. По ходу действия ничто не отвлекает от финальной сцены посадки инопланетного космического корабля — великолепной феерии красок и звуков. Еле намечен сюжет, подчеркнуто скучны, «функциональны» диалоги, а все эпизоды подготовки к встрече с летающим блюдцем сняты как бы скрытой камерой. И когда гигантский корабль — целый космический город, залитый светом тысяч огней, садится на специально подготовленную площадку у подножия одинокой горы, зрителю трудно сдержать нахлынувшие чувства — восторг и удивление и какую-то разом наступившую слабость: все-таки дождались!

Конечно, успех подобной картины был предreshен. Режиссер не изучал явление, не ввязывался в дискуссии. Мне кажется, он просто глубоко и искренне верил — и ровная, как огонь свечи, вера оказалась на редкость заражительной. Эта вера, переводящая фильм из жанра научной фантастики в чисто религиозное зрелище, выражена в картине и явно и завуалированно.

От острого взгляда не ускользнут примечательные детали. Общая молитва, которой капеллан напутствует экипаж американцев, отобранных для нанесения ответного визита на космический корабль пришельцев. Эпизод в Индии, где сотни паломников в единодушном порыве воздевают руки, указывая, откуда снизошел на них божественный Голос. Наконец, вполне современный американский бродячий проповедник, ожидающий летающее блюдо на пустынном ночном шоссе; в руках у него плакат, на котором коряво

написано: «Мир подошел к последней черте. Мы ждем вас...»

Все в картине ждут, волнуются, готовятся к встрече с небесными гостями. И верят. Никто не знает, что представляют собой инопланетяне, на что способны, но сомнения и осторожность сокрушены могучей верой.

Так оно, вероятно, и будет когда-нибудь, как только вблизи нашей планеты обнаружат чужой космический корабль,— нетерпение, восторг, удивление, надежда... Но в Америке конца 70-х годов фильм Спилберга вызвал совсем иные эмоции и настроения, нежели те, что прививает своим читателям оптимистично смотрящая на перспективу «контакта» научная фантастика.

Фильм свалился на братство уфологов манной небесной. Стивен Спилберг, решив, видимо, обыграть популярный сюжет, сделал большее, чем от него могли ожидать самые рьяные энтузиасты НЛО: он донес «сказку XX века» до сердец миллионов.

Будем называть вещи своими именами. Космические пришельцы в «Тесных контактах третьего рода» — это, вне всякого сомнения, боги. Мудрые и всемогущие. Одним сошествием своим словно бы гарантирующие грешным сынам и дочерям Земли помощь и покровительство. Хотел того Спилберг или нет, но так все получилось. Каковы бы ни были побудительные мотивы Спилберга, его фильм был единодушно воспринят как вдохновенное слово пророка, предрекающего «второе пришествие». Только разыграно все было на современный лад.

Но справедливо ли записывать разом всех, кто увлечен феноменом НЛО, в «религиозное движение»? Ведь есть и фанатичные исследователи, занятые поисками истины, и скучающие по организаторской деятельности прирожденные «менеджеры»; наконец, есть

просто, мягко говоря, чудаки. Все так, но движение энтузиастов НЛО собрало под свои штандарты и тех, кто искренне верит.

После «бума» НЛО в Америке в 50-х годах и последовавшего затем разочаровавшего ответа ученых вполне естественно было ожидать падения интереса к этой теме и сокращения восторженной массы энтузиастов до узкой секты ограниченных, озлобленных на весь научный мир чудаков, презирающих вердикт ученых и продолжающих свои тайные моления у запретных алтарей. Между тем вот любопытные данные опросов института Гэллага.

Пять раз за период с 1947 по 1978 год этот крупнейший центр по изучению общественного мнения проводил социологические исследования по НЛО. Аудиторию нельзя назвать неподготовленной: начиная с 1947 года, первого года «эры НЛО», девять десятых населения США в той или иной мере было наслышано о летающих блюдцах; позже эта цифра возросла до 96 процентов! Но если в 1950 году только 5 процентов опрошенных были убеждены, что НЛО — это не досужие выдумки газетчиков («кометы, звезды или черт знает что, но определенно что-то космическое!...»), то спустя 16 лет таких в Америке было уже 46 процентов. А в 1978 году — почти три пятых взрослого населения страны. Если же принять во внимание, что от 5 до 11 процентов американцев самолично наблюдали НЛО (а это уже миллионы человек), то представление об «узкой секте» отпадает.

Правда, в опросах отмечались лишь факты наблюдения НЛО и не рассматривались какие бы то ни было интерпретации, гипотезы и фантазии. Но разве не резонно предположить, что и «просто наблюдателям» свойственна толика обыкновенного человеческого любопытства? Наверняка проснулся у них хотя бы

минимальный интерес к объектам, о которых они сообщили «куда следует» — шерифу, в газету или в ближайший университет. А потом обратились к книжкам, к экранам телевизоров, да просто стали обсуждать проблему с соседями и сослуживцами...

Когда же возникает устойчивый интерес, спрос, навстречу ему уже летит покровитель торговли юркий Меркурий с крылышками на ногах. Сегодня уфология на Западе — это еще и большой бизнес. Там, где миллионы начинают чем-то интересоваться, всегда найдутся немногие, кто постарается извлечь из этого интереса прибыль — тоже миллионную.

Добросовестные исследователи НЛО (которые по какой-то причине решили перепроверить или опровергнуть выводы ученых-скептиков) и даже искренние, часто абсолютно бескорыстные энтузиасты-чудаки составляют лишь малую часть потребителей продукции, которой их щедро снабжают отнюдь не филантропически настроенные издатели и кинопродюсеры.

Признаюсь, меня потрясла венчающая «Энциклопедию» библиография, где указаны только книжные издания на английском языке, написанные разными авторами, от ниспровергателей до апологетов. Так вот, с 1947 по 1978 год вышло около 600 книг! Огромная библиотека, способная вызвать уныние у новообращенных, пожелавших обстоятельно углубиться в предмет.

Любопытна и «динамика». Если с 1947 по 1957 год вышло 77 книг, то в следующее десятилетие — почти вдвое больше (137). И наконец, с 1968 по 1977 год включительно на прилавки книжных магазинов было выброшено еще три сотни названий. Итак, половину всей библиографии составляют книги, вышедшие в последнее десятилетие. А есть еще журналы, газеты, бюллетени, рассчитанные исключительно на тех, кто интересуется НЛО: это 44 специализированных перио-

дических издания, выходящие в 15 странах! Среди них встречаются издания прямо-таки курьезные.

Кто же они, эти сотни тысяч, миллионы американцев и еще, вероятно, миллионы в других странах, интересующиеся НЛО? Что ими движет? Очевидно, не расчет (в отличие от немногочисленных авторов сенсационных книг, благодаря которым ажиотаж никак не утихнет). И даже не популярность научной фантастики с ее привычными пришельцами и космическими сверхцивилизациями; известно, что в Америке любители фантастики держатся подальше от «фанатов» НЛО, собираются на свои съезды и выпускают свои журналы...

Тогда что же? Желание чуда. Неосознанная надежда на новую жизнь («новое небо и новую землю», которые обещает и Библия), на какие-то, пусть малые, перемены в повседневной жизни. На будущее, которое поставлено под угрозу современным развитием событий в мире. Может быть, именно ядерный страх, предчувствие надвигающегося апокалипсиса наших дней и толкает американцев на поиски новых богов. Когда мир зыбок, находится под угрозой, в «спасителях» всегда есть нужда. Угроза так или иначе ассоциируется с наукой (это неправильно, несправедливо, но это так) — почему бы и новых «спасителей» не поискать где-то «вблизи» науки?

Тут поверишь и в инопланетных пришельцев! И верят, надеются, ждут, как в фильме Спилберга. Разочарованных и отчаявшихся выдают глаза, в которых ни искры любознательности, ни вдохновения, ни сосредоточенности. Ничего в них нет, кроме иступленной веры.

Они не думают, а молятся. Прислушаемся к их молитвам...

КОНТАКТ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Библиография книг по НЛО содержит добрые полсотни названий, звучащих по меньшей мере неожиданно. Например, некий Джозеф Блумрич озаглавил свою книгу «Звездолеты пророка Иезекииля», а Полин Мур свою — «Иисус и летающие блюда». Кроме того, шесть книг разных авторов озаглавлены одинаково: «Библия и летающие блюда».

Я уже говорил о «легендарной древности», куда могут завести исследователя разыскания на тему «Кто первым видел НЛО?». Что ж, пришла пора рассказать об этом поподробнее. Оказывается, ревностные исследователи не прошли мимо священного писания, в котором каждый найдет воистину все, что пожелает. «Ссылка на НЛО,— констатирует «Энциклопедия»,— в Библии так много, что выписать все не представляется никакой возможности. Большинство из них относится к двум категориям: во-первых, это упоминания о фактах наблюдения НЛО библейскими персонажами, связанных с явлениями психики (например, транса), и, во-вторых, это так называемые массовые наблюдения загадочных небесных явлений».

Вот, например, многочисленные библейские ссылки на некие «колонны» огня или дыма в ветхозаветной книге Исход: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исх. 13:21). Эксперты-уфологи обычно единодушны: то, что предстало взору евреев во время их «исхода» из Египта, вполне вписывается в современную терминологию НЛО (явление так называемых «дымных сигар»). Тот же «столп», называемый в других местах более цветисто — «славой господней», привел «сынов израилевых» к горе Синай, где бог явился Моисею.

«На третий день... были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный... Гора же Синай вся дымилась от того, что господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и бог отвечал ему голосом. И сошел господь на гору Синай» (Исх. 19:16, 18—20). В такой вот совершенно «научно-фантастической» атмосфере бог инструктирует Моисея, передает ему знаменитые заповеди и велит строить святилище, скинию. Не знаю, имел ли в виду все это Стивен Спилберг, но в его фильме происходит нечто похожее: корабль инопланетян, окруженный фантастической пляской огней, под аккомпанемент неземной музыки совершает посадку вблизи скалы. Причем снята сцена так, что кажется, будто гигантское летающее блюдо садится прямо на вершину...

«Неопознанный летающий объект» ведет евреев в «землю обетованную», огонь его же дюз разделяет воды Красного моря, давая им пройти, с него же, с НЛО, сыплется вниз пищевой концентрат — манна небесная... Правда увлекательно?

Чтобы подобные «упражнения» на библейские темы не прозвучали святотатством для слуха христиан, спешу сообщить, что автор сей гипотезы — верующий. Более того, он просвещенный богослов, доктор теологии, а по совместительству еще и дипломированный физик, и доктор философии! Это пресвитер Нортминстерской пресвитерианской церкви в американском городе Эндюзл (штат Нью-Йорк) Барри Даунинг, выпустивший в 1968 году занятную книжку под названием «Библия и летающие блюда». Добавлю, что ныне он один из самых авторитетных специалистов по НЛО!

Из ветхозаветных «свидетельств» отметим еще видение, посетившее во сне Авраама: «Когда зашло

солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными» (Быт. 15:17). А другой патриарх — Иаков видел во сне следующее: «Лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, ангелы божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28:12). В этом видении если чего и не хватает, так только открытого люка и толпы встречающих у трапа с букетами в руках...

Неприменно упоминается еще и огненная колесница пророка Илии, вознесение которого на небеса, как сказано в Четвертой книге Царств, наблюдало полсотни «сынов пророческих», и многое другое. Но для уфологов ничто в Библии не идет в сравнение с видением пророка Иезекииля. Хотя оно мало чем выделяется среди других таких же колоритных библейских описаний: бог сидит на «подобии престола, как бы из камня сапфира», его окружают ангелы, «и у каждого — четыре лица» — явное указание на то, что бог всевидящ и всезнающ, наконец, пророку передается заветное слово божье, кое ему надлежит донести до своего народа... Ничего экстраординарного с точки зрения древних авторов Библии (и поколений, ее читавших); чудеса господни, что тут удивительного?

Однако совсем по-иному прочли ветхозаветную книгу пророка Иезекииля уже упоминавшийся Даунинг, а также Джозеф Блумрич, специально ее исследовавший. Разберем эту историю поподробнее, чтобы показать, как «работают» с Библией современные уфологи. Что же они там вычитали?

В один прекрасный день 593 года до рождения Христова, когда Иезекииль мирно сидел на берегу реки, посетило его видение: «вот бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него». Приблизившись, «облако» странным образом распалось на четыре дисковидных объекта —

«колеса»; пророк писал одновременно и о четырех фантастических животных, но если вдуматься — от чего иного могло оттолкнуться воображение нашего далекого предка при встрече с космическими аппаратами инопланетян?

Пророк только смутно заметил, что на вид «диски» будто «колесо находилось в колесе». Упомянул он и «ободья их — высоки и страшны были они; ободья их у всех четырех вокруг полны были глаз» (очевидно, иллюминаторы). «Колеса» совершали странные маневры, смысл которых пророк просто не смог уразуметь: он все время пишет о том, что колеса двигались одновременно на все четыре стороны!

Вообще неясно, кого или что именно видел Иезекииль: некие механические агрегаты — «колеса» (что это было: космические корабли? роботы?), одушевленных существ — «животных» или даже, как он пишет, «подобия людей». Все они как-то постоянно меняются местами в воспаленном сознании потрясенного пророка.

Между тем современные уфологи считают, что это, несомненно, были «гуманоиды». С долей фантазии можно предположить, что каждый «гуманоид» имел на заплочном ранце нечто вроде пропеллера — «четыре крыла», помогавшие ему быстро передвигаться по воздуху. «И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане», — сообщает Иезекииль. Существа были одеты в сверкающие одеяния (скафандры!), «и ступни ног их — как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь», а на голове инопланетные астронавты носили, как полагается, шлемы («над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их»). И вообще, добавляет оше-

ломленный пророк, «вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила из огня».

Хотя Иезекииль вряд ли задумывался над таинственной силой, вращавшей «колеса», тем не менее он сразу же связал эти вращения с «мысленными командами» человекоподобных: «И когда шли животные, шли и колеса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса... дух животных был в колесах».

Следующее потрясение Иезекииль испытал, когда к нему обратился голос, сообщивший, в частности, свое недовольство соплеменниками Иезекииля, будто бы «возмутившимися» против пришельца. Голос предостерег, что в будущем подобное недовольство будет эффективно пресекаться... Наконец, после того как перед Иезекиилем сам собой возник «книжный свиток» с записанными на нем письменами и голос повелел донести эти жалобы на народ израилев до ушей его (хотя и предупредил, что Иезекиилю мало кто поверит — обычная судьба наблюдателей НЛО!), пророк был взят на борт космического корабля. По воздуху Иезекииля доставили домой, где он «провел семь дней в изумлении», после чего все вспомнил и записал.

Чем не история для современного журнала по НЛО! Слегка отредактировать, убрать архаизмы, даже логику изложения не стоит изменять, только вместо ангелов поставить астронавтов — и в самый раз.

Впрочем, Барри Даунинг не склонен проводить столь примитивную параллель. Тем более что ангелы описаны в библейских книгах весьма скупой, а их природа даже для просвещенного теолога туманна, поэтому Даунинг выдвигает свою собственную версию, разом

объясняющую и ангелов священного писания, и НЛО.

Итак, оба явления суть никакие не инопланетяне, а скорее вестники из мира иных измерений, некой параллельной Вселенной, которая у каждого в душе: «И не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, царствие божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Теолог находит в Библии множество мест, где сообщается о внешнем виде ангелов: упоминание «столпов», колесница Илии, «колеса» Иезекииля. А в новозаветных книгах — сверкающая «слава господня», явившаяся пастухам-волхвам в момент рождения младенца Иисуса (Лк. 2:9), светящееся облако во время таинства преображения Христа (Мф. 17:1—8) и даже «свет с неба», поразивший Савла по пути в Дамаск (Деян. 9: 3)...

Но хватит цитат из Библии. Доказывать малодоказательными ссылками сомнительные, мягко говоря, предположения — занятие бесперспективное.

Однако есть «исследования» иного рода.

Гораздо сильнее, чем представители церкви, ухватились за феномен НЛО различные «непризнанные» культы и течения, объединяющие весьма разношерстную публику. Более того, сам этот феномен вызвал к жизни не один десяток (!) религиозно-мистических сект и течений и никак не меньше мессий и пророков.

Так, «ангельскую теорию» Барри Даунинга быстро переименовал в духе теософских идей соавтор Адамского Десмонд Лесли. Его имя в мире уфологов пользуется большим уважением, поэтому составители «Энциклопедии» обратились к Лесли с просьбой сформулировать свою точку зрения на предмет. Чтобы показать уровень «теоретического мышления» Лесли, приведу абзац из его ответа: «В великой книге «Царство богов», опубликованной «Теософским обществом», талантливый провидец Джеффри Ходсон не только

увлекательно описал высокоразвитые космические существа, представлявшие собой светящиеся сгустки чистой энергии, но и снабдил книгу прекрасными цветными иллюстрациями с их изображениями. Это как раз описанные в Библии ангелы — с глазами как молнии и ступнями, сверкающими, как блестящая медь. Контакты с ними я назвал бы контактами четвертого и пятого рода. Элементарные контакты (четвертого рода) могут вызвать у контактера тревогу, и их следует избегать. Зато контакты высшего, пятого рода — в полном смысле слова контакты ангельские; они великолепны, божественны, прекрасны и ни с чем не сравнимы...»

Разумеется, где ангелы, там и демоны; тем более что и с ними в священном писании никакой ясности нет. Точку зрения на НЛО как на проявление «демонического начала» активнее других защищают в Америке некоторые представители так называемых фундаменталистов. Например, в книгах «НЛО: что же происходит на Земле?» (1975) Д. Уэлдона и З. Левитт и вышедшей годом раньше «НЛО и их невыполнимая миссия» К. Уилсона развивается следующая теория. Раз НЛО не открывают людям свою истинную природу, несмотря на кипучую деятельность уфологов, следовательно, рассуждают авторы книг, это не что иное, как действие демонических сил. Причем не обязательно зловредных: в духе традиционных фундаменталистских построений делается вывод о том, что мир катится к своему концу, близок час второго пришествия, и НЛО — всего лишь свидетельство обреченности козней дьявола. Он будет побежден и, покорившись, спасет себя... Вот так.

Как мотыльки на свет, слетелись к уфологии и представители различных оккультных течений. Начиная с основательницы теософии Елены Блаватской с ее

«астрально-космическими» объяснениями природы тайных сил, что правят миром, у оккультистов сложились самые теплые и дружественные отношения с инопланетянами. Чтобы убедиться в этом, достаточно пробежать взором по нескольким обложкам современной «уфооккультной» литературы: «Оккультный смысл НЛО» Д. Бейкера, «Рыцари Солнечного креста» Х. Бендера, «Летающие блюда с точки зрения оккультных знаний» М. Дореаля (издана книга неким братством Белого храма), «Боги, демоны и НЛО» Э. Нормана, «Моя встреча с Великим белым братством» Д. Кинга, «Спиритуализм и НЛО», «НЛО и жизнь после смерти» Б. Кинг.

Многие видные уфологи в той или иной степени отдали дань религии. Не говоря уже о пресвитере Даунинге, можно привести в пример Рене Фор, одного из ведущих французских экспертов по НЛО, организатора национальной «Группы по изучению небесных явлений» и редактора ее печатного органа «Небесные явления». Фор — инженер, однако воспитывался в строгой католической семье, а во время путешествий (он прослужил три года в торговом флоте) всерьез заинтересовался восточными религиями. В частности, испытывал сильное влияние идей Кришнамурти¹, даже написал о нем три книги. И лишь после этого, в 60-х годах, Рене Фор увлекся проблемой НЛО. Остается спросить: после или вследствие этого?

Официальные анналы уфологии хранят множество сведений о подобных любопытных личностях. Кто только не подвизался на этом массовом и, что скрывать, весьма прибыльном поприще! Уже в первые годы «эры НЛО» выявилось сразу несколько десятков

¹ Индийский религиозный мыслитель и поэт, еще в 20-е годы признанный теософами мессией.

самозванных пророков, которые, как и Адамский, утверждали, что состоят в контакте с высшими космическими силами. Их откровения горячо пропагандировали прилежные ученики с университетских кафедр, на страницах многочисленных книг и по радио. Тогда же родились и вот уже три десятилетия живут в среде уфологов идеи «высших рас» и «старших братьев», добрых, мудрых и всесильных, прибывающих на летающих блюдцах единственно с целью спасти человечество. «Золотым веком НЛО-религии» назвала 50-е годы «Энциклопедия».

Были ли эти контакты с инопланетянами только субъективными ощущениями (сродни тем, что испытывают, например, шаманы в состоянии транса), новым вариантом спиритуализма или чистым надувательством, решить сейчас трудно. Скорее всего — и то, и другое, и третье вместе. Но слухи об избранных, удостоившихся контакта с «высшей силой», не утихают.

Самым ранним культом, возникшим на основе увлечения НЛО, была основанная в 1953 году корпорация «Понимание». Основатель ее, некто Дэниел Фрай, впервые сподобился встречи с летающим блюдцем за три года до этого. По его свидетельству, встреча произошла в пустыне неподалеку от полигона Уайт-Сэндз в штате Нью-Мексико; после коротких взаимных приветствий Фрай был приглашен на корабль — летающее блюдце, которое доставило его в Нью-Йорк, а затем и обратно всего за полчаса. Во время путешествия он был детально проинструктирован невидимым учителем, имя которого звучало как А-Лан; тот сообщил землянину азы «единственно верного знания». В чем оно заключалось? В том, что каждому нужно осознать важность понимания. И всего-то... Из другой полезной информации, почерпнутой Фраем на борту летающего блюдца, можно выделить происхож-

дение его космических инструкторов. Оказывается, это никакие не инопланетяне, а далекие потомки развитой цивилизации, некогда существовавшей на Земле. Как мы увидим — часто повторяющаяся идея.

В те же годы энтузиасты НЛО из Лос-Анджелеса во главе с бывшим фотографом Габриелем Грином организовали «Группу по изучению проблем межпланетных сообщений». Вскоре группа была преобразована в общество с претензией на общенациональный размах — «Объединенные американские клубы НЛО»... Сейчас, по прошествии четверти века, организация насчитывает более пяти тысяч человек в США и еще, как сообщается, в 23 странах. А ее штаб-квартиру, расположенную в калифорнийской пустыне Юкка, по словам основателя общества, регулярно посещают с официальными визитами делегации с Венеры, Марса, Сатурна, из созвездий Центавра и Волос Вероники.

Можно бы и улыбнуться, однако вот информация, которая заставляет задуматься. В 1960 году Габриель Грин баллотировался независимым кандидатом на пост... президента США, уступая, как он сам признался, давлению свыше: его космические наставники считали, что на посту президента он сможет «успешно посеять семена реформ, в которых нуждается человечество». (Позже, правда, Грин свою кандидатуру снял, предложив последователям отдать свои голоса Кеннеди.) И готовых голосовать за Грина на выборах набралось более 100 тысяч! Через два года, баллотировавшись в сенат от штата Калифорния, Грин набрал на «праймериз», первичных выборах, вдвое больше голосов...

На предвыборном плакате красуется портрет стриженного брюнета с будто приклеенной, стопроцентно-американской улыбкой. И лозунг: «Америке нужен

истинный президент космического века! Голосуйте за Грина!». В лице улыбающегося человека нет ничего «космического», пожалуй, Грин не производит впечатление и чудака, тем более ненормального. Вполне нормальное, очень даже среднее лицо... А теперь познакомимся с предвыборной программой кандидата в президенты.

Грин считает себя ни больше ни меньше, как «вокальным телепатическим каналом для передачи сообщений «Космических хозяев», а также «Великого белого братства» (до чего же дорого мистикам их «белое дело»!) — духовной иерархии, основанной на Земле космическими руководителями. По «каналу», то есть через Грина, поступает энергия, которая поможет человечеству прочесть тайные письма «Космических хозяев» и воочию пережить их тысячелетний прошлый опыт. Кроме того Грин обещает своим последователям овладение мгновенной телепатической связью, обретение дара ясновидения, способности путешествий во времени, контакт «высшего уровня» (со своим «я»), астральные путешествия на космических кораблях пришельцев на их родные планеты. Наконец, он берется научить землян, как им устроить лучшую жизнь на их родной планете. Ведь Грин, по его собственным словам, представляет на Земле уже практикуемую развитыми космическими цивилизациями «вселенскую экономику», в которой отсутствуют деньги, и «Объединенный мир» — теократическое правительство Вселенной, неуклонно следящее за порядком и повсеместным развитием высшей духовности... Ну как не проголосовать за такого президента!

В отличие от Грина основатель «Эфирийского общества» обладатель диплома доктора философии Джордж Кинг принципиально поставил свою организацию вне политики. «Международная метафизиче-

ческая, научная и религиозная организация», так она значится в проспектах, выпущенных Кингом, была создана в 1956 году в Лондоне; позже появились отделения общества в США, Австралии и даже в странах Западной Африки.

Все началось с того, что Кинг услышал «голос». Со многими это случалось, история полна примеров на сей счет, но «голос», раздавшийся с небес солнечным майским днем 1954 года, ничего общего не имел с теми, что описаны в священных книгах многих религий. «Приготовься! Сейчас ты сам станешь голосом межпланетного парламента» — вот что услышал доктор философии.

Оказывается, глас небесный принадлежал жителю Венеры Эфириусу, имя которого переводилось как «Пришедший извне». Почтенный Эфириус, которому стукнуло три с половиной тысячи лет, начал передавать через Кинга — своего «первого земного ментального коммуникатора» — различные указания членов некой «солнечной иерархии». В нее кроме Эфириуса входили и представители других разумных цивилизаций, обитающих на всех (!) планетах нашей системы.

Технически передача осуществлялась следующим образом. В состоянии транса Кинг телепатически передавал услышанное в специальный «говорящий ящик», а уже из него космическая мудрость на чистом английском языке доходила до слуха собравшихся. И процедура эта никого не удивляла. Воистину все гениальное просто.

Что же за истины глаголил «эфиристам» доктор Кинг? Человечеству следует прекратить опасные игры с ядерной энергией, вместо этого ему нужно вернуться на путь истинный, указанный Христом, Буддой и Кришной — тоже, оказывается, членами «солнечной иерархии»!

На других планетах эти законы неукоснительно выполняются, там давно тишь да гладь да божья благодать. А вот Земля — младенец, с которым не соскучишься. Потому-то и навещают Землю время от времени летающие блюдца, чтобы обучить «дитятю», оградить его от опасностей внешних (выходит, благодать не распространилась еще на всю Вселенную) и внутренних, собственных. К последним относятся экологические и геофизические изменения, а также опасное накопление радиоактивных отходов, которые космические наставники землян вынуждены с помощью НЛО выбрасывать за пределы земной атмосферы.

Еще одна любопытная деталь. Члены «Эфирийского общества» верят в переселение душ. И кроме того, убеждены, что человечество первоначально зародилось на десятой планете Солнечной системы — Фазтоне. Читатели научно-фантастической литературы без труда сообразят дальнейший ход мысли: Кинг еще в середине 50-х годов утверждал, что Фазтон был взорван в результате цепной реакции накопленных атомных запасов и превратился в пояс астероидов. Человечество же (по Кингу — спиритуально, в сочинениях современных писателей-фантастов — на вполне материальных космических «ковчегах») переселилось на Землю что-то около 18 миллионов лет тому назад. Вероятно, людям был предоставлен шанс испытать судьбу во второй раз...

Теория Кинга — еще одно подтверждение тезиса: ничто не ново и в фантастике. А для любителей популярного «фазтонского» сюжета могу сообщить, что, судя по сообщениям прямой «космически-телепатической» связи Кинга с Эфириусом, нынешняя земная цивилизация — это уже третья, а не вторая «попытка»! Предшествующим цивилизациям на Земле печальный опыт фазтонцев не пошел впрок, и они снова погубили

себя в атомном пламени. Это были, как нетрудно догадаться, Атлантида и Лемурия...

Хорошо писателям-фантастам: читатель не обязан буквально принимать на веру каждое их слово. Для религиозного же проповедника всегда насущна задача удержания паствы вокруг себя. Вера не может гореть без моральных стимулов; обычно это некий план спасения истинно верующих. Сообщили Кингу о подобном плане и «космические хозяева»: в назначенный день и час с небес на летающем блюде спустится сам Эфириус и поставит перед неразумным человечеством вопрос ребром. В ожидании этого события людям следует готовить себя к нему, черпая мудрость из космических передач Кинга; в начале 80-х годов, как я смог установить, они продолжались все так же регулярно.

Несколько слов о Лемурии, загадочной стране, о которой наш читатель слышал не в пример меньше, чем об Атлантиде.

Лемурия и НЛО — две страсти, сжигавшие душу еще одного любопытного энтузиаста-проповедника, о котором я тоже обещал рассказать. Это Рэймонд Палмер, вся жизнь которого (он скончался в 1977 году в возрасте 66 лет) служит наглядной иллюстрацией неразрывной связи американской фантастики с американским «бумом» НЛО. Религиозным пророком Палмер не был, но мистификациям и поверьям положил начало многим.

Трудно указать поле деятельности, максимально удаленное от серьезной науки, на котором не развернулся бы со всем пылом своей неумемной натуры Палмер. Энергия в этом согбенном карлике (после перенесенной в детстве тяжелой болезни он на всю жизнь остался калекой) была фантастической, другого слова не подберешь.

В 30—40-х годах он редактировал попеременно два ведущих американских журнала научной фантастики — «Эмейзинг сториз» и «Фантастик эдвенчерз». Особенностью их были редакционные статьи, подчас более фантастические, чем опубликованные рассказы. На страницах палмеровских журналов и родилась легенда о Лемурии — таинственной подземной стране, населенной «деробами» (от англ. detrimental robots — злокозненные, вредные роботы), которые будто бы тайно влияют на события в нашем мире.

Опубликовав в журнале рассказ «Я помню Лемурию» некоего Ричарда Шейвера, чье имя заняло достойное место в длинном ряду известных мистификаторов, редактор вызвал лавину читательских писем. Их авторы горячо подтверждали правоту Шейвера, тем более что чуть позже в журнале появились и другие аналогичные рассказы на тему Лемурии. Вскоре целый номер «Эмейзинг сториз» был посвящен «тайне Шейвера», которую энергичный редактор поспешил объяснить внезапно проснувшейся памятью предков... Со временем, правда, выяснилось, что многие из этих рассказов под шумок написал сам Рэй Палмер, но теперь уже Шейвер публично апеллировал к ним как к свидетельству очевидцев. Забывая, естественно, сообщить об их жанровой принадлежности.

После того как мистификация с Шейвером раскрылась и читающая публика охладела к теме Лемурии, Палмер откровенно «заскучал». Но недолго: в 1947 году ему на глаза попало сообщение о случае с Кеннетом Арнольдом, и он активно включается в дискуссию об НЛО на страницах нового, им же созданного специально для любителей загадочных феноменов журнала «Фейт» («Судьба»). Именно со страниц этого издания, существующего и поныне, слетела в мир знаменитая «утка» об инциденте на островке Маури.

Началось все с сообщения, поступившего из города Такомы. Такома расположен на северо-западе США на берегу залива, в котором находится и маленький островок Маури. Двое рыбаков сообщили, что наблюдали НЛО, и энергичный редактор Палмер решил поручить проверку сообщения «самому» Кеннету Арнольду, имя которого послужило надежной рекламой всему предприятию. А тот запросил о помощи командование ВВС, направивших на место происшествия двух офицеров. Случилось так, что на обратном пути самолет потерпел аварию, и оба офицера погибли.

Расследование обстоятельств их гибели привело к неожиданному результату: «сообщение с острова Маури» оказалось чистой воды розыгрышем, организованным самим редактором! Но... погибли люди, дело принимало нешуточный оборот, и Палмер некоторое время даже находился под следствием по делу о гибели двух военнослужащих. Однако пронесло. Более того, инцидент в целом стал прекрасной рекламой палмеровских изданий, так как именно с тех пор в кругах уфологов приобрел вес пущенный самим же Палмером слух о «секретных сведениях», которыми будто бы располагали военные, даже о заговоре с целью скрыть правду...

Еще одна знаменитость — умерший в 1971 году Джордж Ван Тассел. Плодовитый литератор, «теоретик НЛО» и недюжинный организатор, он в 1954 году собрал на собственном маленьком аэродроме в местечке Джайнт-Рок первую «Космическую конвенцию» (съезд) американских уфологов, которые до самой кончины их организатора собирались ежегодно. Но этим деятельность Ван Тассела не ограничилась. Удостоившись небесной благодати — «контакта с инопланетянами», он в конце 50-х годов основал «Церковь вселенской мудрости», а параллельно с нею — и «секулярный»

колледж того же названия. Оба учреждения, духовное и светское, служили единой цели развития науки и философии в соответствии с принципами космического «Совета семи светов», объединявшего экипажи летающих блюд, курсирующих вблизи нашей планеты.

После того, как в 1951 году, по свидетельству Ван Тассела, состоялся его первый контакт с внеземным разумом (это произошло во сне), жизнь простого инженера-авиамеханика круто изменилась. Небесный инструктор по имени Сольгонда терпеливо передавал своему подопечному знания, которые Ван Тассел донес до соотечественников в пяти книгах — «Я управлял летающим блюдом», «В нашем мире и вне его», «Совет семи светов», «Религия и наука смыкаются» и «Когда звезды смотрят вниз». Но в отличие от многих коллег — пророков, Ван Тассел попытался не ограничиться речениями, а воплотить полученные знания в нечто осязаемое, практическое!

Неподалеку от своего аэродрома он по подсказке «наставников» возвел «Интеграторн» — странное сооружение высотой с 4-этажный дом. Конструкция, в которой почти отсутствовали металлические элементы, представляла собой сложную динамическую систему, запускаемую в движение турбинами и реактивными двигателями. Скучные описания, которыми мы располагаем, не дают возможности зрительно представить себе «Интеграторн». Зато из брошюры, выпущенной автором конструкции, можно узнать о цели строительства. С помощью «Интеграторна» Ван Тассел с последователями намеревались «исследовать скрытые истины жизни»: усовершенствовать технологию омолаживания и в перспективе — достичь бессмертия. Жаль все-таки, что «Интеграторн» остался недостроенным.

Мы завершим осмотр нашей портретной галереи «знаменитых уфологов» еще одним духовным ли-

цом — Фрэнком Стрэнджесом. О себе президент религиозного объединения «Международный крестовый поход евангельских христиан» сообщает следующее: «Я едва выжил при рождении, и в детстве отличался крайне слабым здоровьем. Кроме того, в детстве я был похищен гангстерами, чудом избежал смерти, но и тогда милость божья не оставила меня. Я считаю себя как бы заново рожденным для активной жизни». О нынешнем своем статусе Стрэнджес говорит «скромно»: «Доктор психологии, доктор теологии, доктор гуманитарных наук, великий евангелист суверенного ордена Альфреда Великого. Окончил колледж в США, теологические семинарии в Макао и Гонконге, лондонскую духовную школу св. Луки. Обладатель почетной докторской степени, присужденной Национальным институтом криминологии в Вашингтоне...» Одним словом, Стрэнджес — человек образованный. А активная жизнь для него заключается в том, чтобы выполнять миссию, но возложенную на него не сыном божьим, а неким венерианином Валом Тором, с которым Стрэнджес встречался много раз и в самых неожиданных местах — даже в кабинетах Пентагона. Цель миссии, правда, мало отличается от той, что возлагают на себя евангельские христиане: радесть о возвращении людей в лоно господне.

К этому в конечном счете все и сводится. Оказывается, всемогущему богу мало усилий своих земных пастырей, и вот на помощь им спешат рекрутированные на других планетах... А паства будет!

Американские социологи Р. Бэлч и Д. Тейлор, проанализировав деятельность подобных «групп по интересам», пришли к выводу, что объединяет все эти религиозные группы, возникшие на основе веры в НЛО, постоянство состава. Одни и те же люди мигрируют из одного такого движения в другое, а разочаровавшись и в нем — в следующее...

Бэлч и Тейлор приводят в качестве примера движение, охватившее ряд городов Западного побережья США в середине 70-х годов. Никому не известные мужчина и женщина, называвшие себя одним именем — Двое, в своих лекциях призывали слушателей собраться в отдаленном горном лагере, чтобы пройти там очищение и после этого незамедлительно отправиться на летающих блюдцах в райский мир. В указанный час собралась сотня-другая поверивших молодых людей. И хотя «вознесение» по каким-то техническим причинам отложили и многие разочарованные покинули лагерь, кое-кто все же остался ждать...

Социологи опросили этих упорных. Все они, как оказалось, ранее состояли в различных «спиритуалистических» и «окультиных» обществах, занимались парапсихологией, интересовались восточной философией, загадочной Несси, «снежным человеком» и тайной Бермудского треугольника. Но на вопрос, считают ли они себя людьми верующими, утвердительно не ответил никто.

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Ответ между тем очевиден: в основе все-таки вера... Даже если повременить с категоричными формулировками, придется признать, что бо́льшая, если не подавляющая, часть массового увлечения НЛО объясняется верой. Как ее ни трактуй — в духе ли традиционных религиозных учений или более «модернистских» культов и сект.

«В некоторых... системах центральная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая, во-первых, принятие определенных утверждений (догматов)... и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям

(оцениваемым как «искушения»)...) Это определение веры я взял из «Философского энциклопедического словаря», опустив в начале цитаты прилагательное «религиозных». А так, по-моему, полное соответствие с основной, глубинной идеей, движущим мотивом уфологов.

Конечно, признать, что их увлечения — всего лишь новомодная религия, самым честным и здравомыслящим из уфологов придется не без насилия над собой. Если они вообще найдут в себе смелость сделать это. Что касается религиозных деятелей, мистиков и оккультистов всех мастей, то они не только не отмахиваются от попыток «наведения мостов», но и всячески способствуют сближению уфологии с религией. Получается, что им-то позарез нужна научная терминология исследователей НЛО!

Области взаимопересечения двух массовых увлечений — поиска бога и поиска космических «братьев по разуму» (я, конечно, имею в виду уфологию, а не поиск учеными внеземных цивилизаций) — разнообразны и заслуживают самого пристального внимания.

Уже знакомый нам Барри Даунинг выделяет шесть таких «мостиков», шесть тезисов, представляющих собой достаточно смелую реформу основ церковного вероучения. Правда, в отличие от другого знаменитого реформатора — Лютера, который, объявив войну папе, в 1517 году прибил свои «тезисы» ко входу в замковую церковь немецкого города Виттенберга, наш теолог настроен более миролюбиво. Выдвигая свои гипотезы, он как бы приглашает оппонентов к корректному научному спору, определяет набор проблем и подходов, следуя которым можно дать библейским «фактам» светское, почти «научное» истолкование. Очень многие люди всерьез убеждены, что деятельность таких, как Даунинг, подтачивает устои церковной веры.

Так ли это, мы решим, внимательно ознакомившись с его положениями.

Рассматривать их удобнее в ином порядке, чем это сделал Барри Даунинг. О трех его тезисах я только кратко упомяну. Это, во-первых, утверждение о том, что «НЛО являются выражением демонических сил» (мы уже встречались с чем-то подобным). Далее, тезис о том, что «НЛО есть проявление некой высшей силы». Совершенно не обязательно трактовать ее с религиозной точки зрения, примером «секулярной» трактовки Даунинг приводит теорию «контрольной системы» Ж. Валле, о которой нам также известно. (Но задумаемся: а разве постулат о наличии высшей силы не есть сама по себе религиозная постановка вопроса, пусть даже автор, Жак Валле, всячески от этого отрекается?)

И наконец, еще один тезис, особо выделяемый Даунингом: «НЛО (и более общая теория «богов-астронавтов») позволяет определенным образом развенчивать традиционные религии, рационализируя их».

Развенчивание религий — сильный аргумент, да еще в устах служителя культа! С этим просто необходимо разобраться.

Гипотеза «богов-астронавтов» обязана своей популярностью сенсационному успеху сочинений швейцарца Эриха фон Дэникена, о которых читатель скорее всего наслышан. Многие видели нашумевший фильм «Воспоминания о будущем», снятый по книге Дэникена, так что какое-то представление о творчестве этого автора у них сложилось.

Строго говоря, «теория» Дэникена выходит за рамки нашего разговора. Об НЛО (в том смысле, как понимают свой предмет уфологи) Дэникен если и писал, то самую малость; его ударная тема — палеоконтакты, иначе говоря, поиск следов, оставленных гостя-

ми из космоса в культурном и историческом прошлом Земли. Но связь многих его выкладок с деятельностью, скажем, того же Даунинга неоспорима. Оба стремятся заменить богов древности более современными инопланетными астронавтами, делая при этом различные выводы.

Более рациональные последователи Дэникена (он себя считает богоборцем!) перерывают религиозную литературу в поисках подтверждений своей идее-фикс: инопланетяне уже посещали Землю. Теологи-реформаторы — своей: в священных книгах описаны реально происходившие события (это относится и к труднообъяснимым «чудесам»), а следовательно, они заслуживают безусловного доверия со стороны уже начавшей сомневаться паствы. Каждому свое...

Конечно, не Дэникен придумал «богов-астронавтов». Если говорить о подлинных «пионерах», то стоит вспомнить основательницу «Теософского общества» Елену Петровну Блаватскую, передавшую в начале века эстафету француженке Анни Безант. Вот из какой временной глубины прорастают корни дэникеновских идей (у теософов, впрочем, наполненных иным содержанием). Главный редактор «Энциклопедии» англичанин Рональд Стори специально занимался вопросом об истоках теории «богов-астронавтов». В своих книгах «Разоблаченные космические боги» (1976) и «Стражи Вселенной?» (1980) он выстраивает длинный ряд, в котором мы встретим знакомые лица — Форта, Шейвера, Адамского, Лесли, а также авторов нашумевшего труда «Утро магов» Жака Бержье и Луи Повеля. О степени знакомства Стори с предметом свидетельствует и то, что он не забыл включить в список и советских авторов, развивавших эту тему задолго до Дэникена, — М. Агреста и А. Казанцева.

И только в самом конце 60-х годов возник «фено-

мен Дэникена», книги которого стали своего рода «писанием» для сотен тысяч последователей. А «священные писания,— мудро заметил Марк Твен в «Размышлениях о религии»,— обязательно обладают одними и теми же характерными недостатками. Все они отличаются просто трогательной бедностью фантазии. Это бросается в глаза прежде всего. Второй недостаток заключается в том, что каждое без малейшего на то права претендует на оригинальность. Каждое широко заимствует у предыдущих без ссылок на источник, что, безусловно, является нечестным поступком. Каждое по очереди присваивает обветшавший реквизит предыдущих и с простодушной самоуверенностью пытается выдать его за самое свежее и последнее откровение, только что поступившее с небес...»

Тем не менее книга и фильм «Воспоминание о будущем» принесли автору успех больший, чем выпал на долю всех предшественников, вместе взятых. Дэникен, усвоив их ошибки, в своих сочинениях (а он написал еще несколько книг в том же духе) твердо придерживался двух основных принципов. Первое: не задерживаться долго на одном месте, перескакивать с одного на другое, и чем быстрее, тем лучше (публика не любит зануд-педантов). И второе: не бояться охватить все разом — времена, народы, культуры, но обязательно в книге «среднечитабельных» размеров. При нынешней информационной лавине средний читатель поневоле ухватится за скромных размеров томик, в котором бойко и кратко будет рассказано обо всем. Где будут раскрыты все тайны прошлого, человеческой культуры и психики, притом одним-единственным, доступным пониманию непосвященного ключом.

«Золотым ключиком» стала для Дэникена идея посещения Земли инопланетянами в далеком прошлом, подхваченная у пестрой компании предшествен-

ников. Все бы ничего (в конце концов, идея не нелепа и не противоречит фундаментальным данным естественных наук), если бы не методы, которыми пользовались Дэникен и все его «коллеги».

Лаконичную характеристику его деятельности дал Рональд Стори: «Хотя нет ничего априорно абсурдного или невозможного в самой идее (в древности инопланетяне могли посетить Землю), теория буквально задыхается от недостатка доказательств. Противоречия и несоответствия данным науки, обнаруженные в книгах фон Дэникена и других, в большинстве своем сводятся к следующим группам: спекуляции, построенные на неаккуратной и просто вздорной «фоновой информации», неточные цитирования или цитаты, вырванные из контекста, недоговоренности или же замалчивание информации, которая может сломать построенную конструкцию; наконец, великое множество откровенно фальсифицированных выводов».

Так работает «богоборец». И неудивительно, что главный его результат (о котором счел уместным умолчать и Даунинг) — это фактическая замена старой религии новой, подхваченной во всем мире читателями сенсационных книг Дэникена.

Да и чего бы они стоили, эти книги, не обещая в них автор «второго пришествия» космических богов, не вселив надежду, что вот придет день назначенный и снова спустятся со своих летающих блюд те, кто сможет утешить нас, помочь, снять с наших плеч груз сегодняшних забот. Вот эта-то идея, последовательно проводимая Дэникеном, принесла ему всемирную популярность (более 40 миллионов проданных книг на тридцати с лишним языках — это о чем-то говорит!), в том числе и в кругах энтузиастов НЛО.

Процитировав выше определение религиозной веры, я сознательно не привел его полностью. Теперь са-

мое время продолжить. Итак, вера — это центральная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая «личное доверие к богу, как устроителю жизни верующего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех конкретных ситуациях, посылающему страдания и предъявляющему трудные требования для блага самого верующего».

Кстати, в США и Англии пять книг Дэникена вышли под измененными названиями, и во всех пяти присутствует слово «боги»...

Теперь еще один тезис Даунинга. Он утверждает, что инопланетные астронавты действительно были богами. И в качестве примера приводит вышедшую в 1969 году книгу некоего Р. Диона «Бог управляет летающим блюдцем», где описано, как всевышний и его подручные разыграли перед нашими предками спектакль, дав рождение новой религии (у Дэникена религия возникла только по неразумению самих землян). Но пусть во всем этом разбираются теологи.

А вот следующий тезис Даунинга, на мой взгляд, безусловно верен: «НЛО есть форма современного мифотворчества, более того, какая-то новая форма религии».

«Интерес к НЛО,— пишет Карл Саган в Американской энциклопедии,— возникает, вероятно, не вследствие здорового научного любопытства, а в большей мере как результат неудовлетворенных религиозных потребностей. В сознании многих летающие блюда заменили богов, изгнанных оттуда научным знанием. Описания «контактов» с инопланетянами, изобилующие ссылками на далекие и экзотические миры и подкрашенные квазинаучной терминологией, пришлись по душе тем, кому не подходит религиозная архаика. Но именно из-за того, что люди столь страстно желают встречи с НЛО инопланетного происхождения, да при

этом еще наделяют их «милостивым нравом», мы, ученые, стараемся отталкиваться от наиболее «твердокаменной» логики и принимать во внимание только самые убедительные доказательства таких контактов. К настоящему времени нет ни одного доказательства, которое одновременно удовлетворило бы данным разнообразных научных исследований НЛО и рассказам о контактах с инопланетянами».

Можно привести не одно такое высказывание специалиста-ученого. Многие деятели науки возмущаются, зачем вообще уделять суете вокруг НЛО столько внимания. Раздражение ученых объяснимо, хотя вряд ли оправданно. (Оно, кстати, вызывает и ответные — иногда справедливые — подозрения в том, что мир науки просто выработал удобную формулу «отлынивания» от долгих кропотливых исследований, о чем взывает к ученым «общественное мнение».)

И все-таки вывод специалистов тоже не назовешь высосанным из пальца. Мы уже имели возможность убедиться, что НЛО в значительной мере представляет собой современное мифотворчество и даже массовое религиозное движение. Собственно, о чем говорить, если это признают сами церковники?

В солидном американском научном журнале «Сайенс» социолог Доналд Уоррен поделился результатами своих наблюдений. Он изучал, как влияет «статус несоответствия» (то есть представление испытуемого о несоответствии его нынешнего положения — этнического, финансового, образовательного — собственным запросам) на наблюдения НЛО. Связь в основном прямая: чем выше собственное недовольство человека своим положением (чем шире разрыв между уровнем притязаний и уровнем достижений, как сказал бы социальный психолог), тем выше вероятность того, что человек этот «увидит» НЛО.

Я внимательно перечитал помещенные в «Энциклопедии НЛО» биографические справки об известных «контактерах» — людях, утверждавших, что они непосредственно вступали в контакт с инопланетянами. Ни один из них не был вполне доволен своим местом в жизни. Странная закономерность, не правда ли? Хотя, с другой стороны, кто их разберет, инопланетян: может быть, у них и цели-то другой нет, как помогать сырым и убогим? Впрочем, и религия призвана делать то же самое.

А может, этой цели служит мифология? «Мифология,— говорится в «Философском энциклопедическом словаре»,— форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности... Мифология ориентирована на преодоление фундаментальных антиномий человеческого существования, на гармонизацию личности, общества и природы».

Только что процитированное определение мифологии имеет существенное пояснение: «на ранних стадиях общественного развития». Уместно ли говорить сейчас о мифе?

Уместно, ибо современный человек пока не может считать себя «иммунным» к мифотворчеству. Обратимся снова к «Философскому энциклопедическому словарю». «Некоторые особенности мифологического мышления могут сохраняться в массовом сознании наряду с элементами философского и научного знания, строгой научной логикой... В развитом цивилизованном обществе мифология может сохраняться... на некоторых уровнях». И особенно пышно расцветают мифы там, где наука пока не дает ясного ответа на волнующие вопросы.

В этом смысле НЛО — почти идеальный полигон для мифотворчества. «Мифология,— писал Маркс,—

преодолевают, подчиняет и преобразовывает силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы»¹. Так что сторонникам «инопланетной версии» пока рано беспокоиться: «базы», откуда совершают в наше небо набег эти таинственные объекты, отодвинуты значительно дальше границы, доступной сегодня непосредственной проверке...

Миф отличается от сказки тем, что в нем обязательно содержится попытка объяснения. Этим миф как бы апеллирует к людям, не чуждым науки и не способным принять на веру догматы религии. Ну а объяснений в современной уфологии сколько угодно!

И наконец, последнее утверждение Барри Даунинга: «В основе как религии, так и феномена НЛО — область подсознания человека; объекты этих массовых поверий всецело упрятаны в человеческой психике (понимать это можно в широком диапазоне: от непосредственного желания видеть то, что хочешь, и до сложных юнговских конструкций «коллективного бессознательного»)».

Многие энтузиасты НЛО, вероятно, не знают, кто такой Юнг. Но для читателя, серьезно интересующегося философией и психологией, это имя говорит само за себя; единственное, что вызывает недоумение: Юнг — и летающие тарелки?!

Швейцарец Карл Густав Юнг (1875—1961)— психолог и психиатр, создатель оригинальной философской системы, творец так называемой аналитической психологии, ближайший ученик и сподвижник Фрейда (впоследствии он, правда, разошелся с учителем). Человек, который ввел в наш повседневный язык те самые

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 47.

ныне модные психологические «комплексы» и разработал психологическую типологию характеров. А его учения о «коллективном бессознательном», об «архетипах» оказали большое влияние на развитие западной философии, психологии и даже эстетики.

Словом, Юнг — ученый, с каких бы позиций мы ни оценивали его. Тем удивительнее, что знаменитый мэтр психоанализа под конец жизни спустился с научного Олимпа, чтобы снизойти до изучения предмета «низкого» и несерьезного — НЛО! Результаты своих изысканий Юнг сформулировал в книге «Летающие блюда: современный миф об объектах, видимых на небе», вышедшей в 1958 году и по сей день остающейся одним из самых глубоких и оригинальных сочинений на эту тему. Эта книга написана ученым: ясность изложений, четкие послышки — все собрано в систему и доведено до конца; кстати, написана она достаточно просто, не отпугнет и неспециалиста. Можно не соглашаться с концепцией Юнга, но насколько же выигрывает его небольшая книга в сравнении с творениями многих уфологов!

Швейцарский психолог заинтересовался феноменом НЛО, обнаружив в нем некое неожиданное продолжение своей теории «коллективного бессознательного». Об этой теории следует сказать несколько слов, хотя в «нескольких словах» изложить одно из самых сложных и спорных психологических учений XX века — задача трудная.

Итак, Юнг, анализируя сновидения своих пациентов, обнаружил в описаниях снов часто повторявшиеся мотивы и образы, которые было легко связать с фольклором и мифологией той культурной группы, к которой принадлежал пациент. Юнг выдвинул постулат о том, что в психике человека глубже открытого Зигмундом Фрейдом уровня «индивидуального подсознания» рас-

положен еще один уровень — «коллективного бессознательного», в котором отражен опыт прежних поколений, запечатлевшийся в структурах мозга. Но именно бессознательно.

Мифы, сновидения и психозы, считал Юнг, содержат в себе повторяющиеся общечеловеческие первоэлементы, названные им «архетипами»; это, например, образы «праматери-земли», «героя», «мудрого старца» и другие. Обнаружить, воспринять их можно лишь опосредованно, и яснее всего они проявляют себя в искусстве, мифологии, религии.

Не буду подробно останавливаться на идеалистическом характере учения Юнга о «коллективном бессознательном». Отмечу только, что Юнг, приписывая «коллективному бессознательному» некоторые атрибуты божества, тесно смыкается с иррационализмом... Но до чего же удачный термин — коллективное бессознательное, как он подходит к феномену НЛО!

Среди юнговских «архетипов» видное место занимает образ «священного круга», или «мандалы» древнеиндийской философии, присущий многим религиозно-мифологическим системам. Юнг отмечал, что окружность как символ вообще прекрасно подходит для божества, так как олицетворяет цельность и полноту и, следовательно, «всеобщность». А во всех религиях божество всезнающее, всемогуще и всепроникающее, не может быть ничем дополнено и в своей законченности совершенно. Получается, что, если выбирать геометрический символ бога, круг подходит более всего.

Круг как геометрическое место точек, равноудаленных от одной выделенной; небесная сфера Платона, где хранятся «идеи» всех вещей; «ротундум» средневековых алхимиков — символ единичности, уникальности и цельности индивидуума; нимбы в христианской

символике и мандала индуизма. Все они, по Юнгу, суть выражения одного и того же «архетипа» и лишь трансформируются с течением времени, чтобы в XX веке обрести знакомое нам очертание... летающего блюдца!

Вот наконец мы и вернулись к теме нашего разговора.

Знаменитый психолог рассматривал НЛО как явления, всецело принадлежащие психике. Он писал в своей книге: «Ничто не запрещает наивно интерпретировать НЛО как «души». Естественно, это весьма далеко от современных концепций духовного мира человека, но вполне можно говорить об архетипической, или мифологической, идее на уровне подсознания... Если круглый светящийся объект, возникший на небе, мы считаем видением иллюзорным, трудно удержаться от соблазна проинтерпретировать его на языке архетипов». По Юнгу, НЛО — это видеослухи, психическая проекция страхов и надежд человека в окружающем его беспокойном, неустойчивом мире. Общечеловеческое сознание, как считал ученый, испытывает в настоящее время состояние «глобального невроза». Старые религии, которые обеспечивали определенный духовный комфорт нуждавшимся в нем, умирают, а замены им нет, в то время как люди «по-прежнему нуждаются в образе священной силы, слетающей с небес для того, чтобы нас спасти. Так коллективное бессознательное создает НЛО, иначе говоря, современный миф».

Хотя марксистская психология не признает юнговского учения об «архетипах» и «коллективном бессознательном», в дискуссии о происхождении НЛО мнение Юнга — это еще один аргумент в пользу «земной» версии. Вообще, надо признать, в этой дискуссии философ-идеалист Юнг весьма решительно противопоставляет иррационализму. Достаточно сказать, что шумиху

вокруг летающих блюдеч Карл Густав Юнг назвал «абсурдными слухами, оскорбляющими человеческое достоинство».

Но многих его последователей этот вывод никак не удовлетворил. В своей книге «Неопознанные», вышедшей в 1975 году, Джером Кларк и Лорен Коулмен утверждают, что юнговское «коллективное бессознательное» способно создавать и материальные объекты. К последним они причисляют чудеса мифов и легенд (феи, ведьмы, великаны), чудеса религий («явления» верующим девам Марии) и конечно же НЛО.

Главную опасность авторы видят в науке: она, дескать, разрушает тесную связь человека с природой, с мистическими первоэлементами бытия. «Коллективное бессознательное» столь долго подавлялось разумом, что взрыв, считают Кларк и Коулмен, неизбежен. А после того как оно вырвется наружу, мир захлестнет волна безумств, суеверий и иррационального ужаса. Затем последуют социальные катаклизмы — война, анархия, фашизм. «Когда бессознательное не может дольше находиться под спудом,— мрачно пророчествуют авторы,— оно выходит на поверхность, разрушая все, что построено разумом: творения науки и техники, выработанные цивилизацией законы, наконец, сам процесс сознания. Новые темные времена наступят на Земле...» В этом современном апокалипсисе НЛО выступают как творение общей психической энергии человечества.

Как далеко мы ушли от кажущихся теперь столь наивными космических кораблей инопланетян! Но вот беда — подобные усложненные «теории» страдают, в сущности, тем же недостатком: отсутствием каких бы то ни было доказательств.

ОБ НЛО — ВСЕРЬЕЗ

Ну хорошо, а у нас? Изучают ли у нас НЛО или нет? И вообще, разве автору не следует хоть в малой степени удовлетворить широкое любопытство по таким достопамятным вопросам, как «петрозаводское диво» или ходившие по рукам «лекции» о «летающих тарелках».

Считаю, что следует, так как порой ироничные кивки в сторону «падкой на сенсации бульварной прессы» вызывают как раз обратный результат: возрастание интереса к сенсациям.

Для многих читателей вряд ли прозвучит откровением, что в СССР ученые занимаются неопознанными летающими объектами, предпочитая называть их, правда, более осторожно: АЯ — «аномальными явлениями», но именно профессионалы, а не дилетанты-любители. Вот что говорит об этом Владимир Васильевич Мигулин (напомню: член-корреспондент АН СССР, директор Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн):

«Ведутся такие исследования и у нас в Отделении общей физики и астрономии Академии наук. Мы анализируем поступающие сообщения о наблюдениях различных эффектов, и никаких расхождений в трактовке АЯ во мнениях ученых разных стран нет. Подавляющее большинство (более 95 процентов) наблюдаемых АЯ объяснено известными природными процессами или технической деятельностью человека. Незначительную часть наблюдений не удалось пока разгадать, или, как говорят ученые, идентифицировать. Это нормальный процесс в науке. Мы далеко еще не во все тайны природы проникли... Полезны ли сведения наблюдателей-непрофессионалов? Очень полезны. Скажем, о шаровой молнии, еще не полученной в лаборатории. Но

систематизировать и объяснить их могут только профессионалы, обладающие определенными знаниями. Ученые не отрицают существования не разгаданных еще аномальных явлений. Предполагается, что они связаны, скажем, с технической деятельностью человека в космосе, атмосферным электричеством и многими другими причинами, но считать их космическими кораблями инопланетян... Мы не имеем на это достаточных оснований».

Ученый не отрицает, что ошибаются и специалисты. Цитируя Нильса Бора: «Специалист — это тот, кто знает некоторые привычные ошибки в данной области и умеет их избегать», В. В. Мигулин добавляет: «Стремится избегать, не теряя при этом научной добросовестности». Очень важная эта характеристика труда ученого — добросовестность. Ведь ученым, выступающим перед широкой и часто неподготовленной аудиторией, верят буквально на слово. Верят, хотя и модно сейчас поругивать науку и не имеет истинная научная информация того товарного вида, что принят у «падких на сенсации» органов информации.

Правда, и молчание ученых мужей по животрепещущим вопросам, обсуждаемым повсеместно — на лавочках в скверах, у семейного очага и на рабочем месте (и не хватает ни обеденного перерыва, ни коротких перекуров), публика расценивает по-своему: нечего сказать!

«Признаюсь, в происходящем отчасти есть и наша вина,— сказал В. В. Мигулин в одном из выступлений.— Дело в том, что серьезные ученые стараются обходить стороной проблемы спекулятивного характера. История естествознания показала, что в них, за редким исключением, нет научного результата, а занятие ими несет и угрозу потери авторитета, и явную потерю времени. Ни я, ни мои сотрудники не были в восторге,

когда президент Академии наук поручил нам разобраться в некоторых нашумевших событиях, в частности в петрозаводском. Однако сегодня я понимаю, что единственная возможность бороться с такого рода сенсациями—это по возможности широко и открыто объяснять людям истинную природу случившихся явлений».

Наконец прозвучало магическое: «петрозаводское диво». Оно грозило затмить собой отходящее в область преданий «тунгусское». Однако и десяти лет не прошло, а о загадочном явлении почти забыли, и причиной тому отнюдь не разъяснения специалистов в печати. Такова судьба сенсаций: они недолговечны...

Хорошо помню, как в сентябре 1977 года всех взбудоражило сообщение в газете, начинавшееся словами: «Жители Петрозаводска явились свидетелями необычного явления природы...» Первое в нашей печати сообщение об НЛО! — было молниеносное заключение, несказанно окрылившее доморожденных энтузиастов, и не подумавших принимать всерьез это осторожное — «явление природы».

И через месяц, и даже спустя полгода мои московские и ленинградские знакомые, побывавшие в Петрозаводске, клялись, что лично опрашивали очевидцев и те такое порассказали! А обещание показать фотографии пролетевшей над Петрозаводском феерической гигантской «медузы» должно было погасить последние искры недоверия. Летаящими блюдами я тогда интересовался постольку-поскольку, с трудами уфологов знаком еще не был, а обильное чтение научной фантастики настраивало скорее на «лояльное» отношение к рассказам об НЛО. Но одно, помню, насторожило уже тогда: несмотря на клятвенные заверения, я так и не дождался счастливой возможности самому лицезреть эти «снимки»...

Но что же все-таки видели в небе жители Петрозаводска (видели, это несомненно!)? Слово В. В. Мигулину. «Представьте ситуацию, когда самые различные явления и причины их вызвавшие (запуски космических аппаратов, оптические эффекты, особые состояния атмосферы, полярные сияния) совпадают по времени, накладываются друг на друга. Так бывает крайне редко, предсказать это нельзя, но бывает же! Пример тому — знаменитый петрозаводский феномен, который возник в силу редкого стечения разного рода обстоятельств: это и запуск спутника «Космос-955», и сильное магнитное возмущение среды из-за вспышки на Солнце, и наш научный эксперимент по воздействию низкочастотным радиоизлучением на ионосферу... Все это в совокупности и дало столь неожиданный, очень красивый эффект, который ни разу с тех пор в полном объеме не повторился. Другое сочетание других событий дает иной, не менее необычный эффект, природа которого для человека неподготовленного, а тем более жаждущего чуда представляется, как минимум, инопланетной».

Убедительно? И все-таки не верят... Не все, конечно, но самые упорные энтузиасты по-прежнему считают, что от них утаивают «жгучую» информацию. Да не может того быть, чтобы такое возбуждающее, почти фантастическое зрелище — и всего-навсего обычный, рутинный запуск искусственного спутника!

А между тем специалисты, занимавшиеся анализом петрозаводского «дива», могут уверенно сказать: ничего необычного, серийный запуск искусственного спутника Земли «Космос-955» с космодрома в сотнях километров от места, где наблюдалось «чудо». Не совсем, правда, обычная геофизическая обстановка, но сам научно-технический эксперимент — вполне обыкновенный, известный до деталей. Известны время и

место его проведения, точно вычислена траектория полета ракеты-носителя, ученые разобрались даже в совокупности физических причин, приведших к столь неожиданному фантастическому явлению в небе над Петрозаводском. И отныне «чудо» продолжает интересоваться только специалистов, но никак не широкую публику, живо обсуждающую очередное волнующее сообщение о встречах с «гуманоидами»...

Энтузиасты НЛО, впрочем, накопили немало, как им казалось, каверзных вопросов. Почему не прокомментировали в прессе ни одно из сотен показаний очевидцев? Почему не объяснили зарисовку космического «дива», сделанную очевидцем? А как насчет пресловутых стекол с оплавленными круглыми отверстиями, появившимися в момент зависания космического «гостя» над Онежским озером? А «огненный дождь»?

«Все эти вопросы нам, разумеется, хорошо известны,— сказали в Отделении общей физики и астрономии Академии наук СССР.— Но ведь и ответы известны. Спрашивающие должны бы понимать, что полная картина происшедшего в районе Петрозаводска 20 сентября 1977 года получена нами отнюдь не на основании одного или даже нескольких конкретных свидетельств. Обработывалась вся совокупность сообщений, поступивших от очевидцев (включая и те случаи, о которых говорят не верящие нам энтузиасты). Многие свидетельства не выдержали перекрестной проверки, содержали либо неточную, либо внутренне противоречивую информацию. Это нормальный процесс в науке... В основном эта работа проведена сотрудником Петрозаводского университета А. Мезенцевым (позднее правда, полученные им результаты были уточнены), который лично опросил свидетелей и сам произвел триангуляционные измерения на месте. Так как субъ-

ективные впечатления неизбежно вносят ошибку в воссоздание полной картины явления, значение имеет только интегральная, статистически восстановленная картина. То, что мы получили в результате, вполне укладывается в рамки предположения, что именно запуск спутника «Космос-955» и вызвал тот необычный эффект, который наблюдали жители Петрозаводска. Конкретно явление объясняется рассеянием солнечного света на продуктах сгорания ракетного топлива. Ракета-носитель, запущенная ночью, как раз проходила границу земной тени и выходила в освещенную область. Этому «сценарию» вполне удовлетворяют и «огненный дождь», и зарисовки, сделанные очевидцами,— подобное хотя нечасто, но наблюдалось при запусках ракетной техники. А что касается отверстий в стеклах... Были отверстия. И можно было бы со вкусом порассуждать об их природе, если бы... если бы они имели хоть какую-то связь с явлением в Петрозаводске! А ведь такие отверстия находили и до, и после 20 сентября 1977 года, причем в разных городах и регионах, где ни о каких космических «чудесах» и не слыхивали...»

Вот так. Что безусловно связано с этим явлением, для специалистов никакая не загадка, а что пока не находит ответа — к нему никакого отношения, по-видимому, не имеет. Это бывает.

Стало ли скучнее на свете без петрозаводского «чуда»? В общем, нет. Специалистам хватает своих профессиональных чудес, а энтузиастам НЛО — тем и подавно не привыкать. Конкретный случай получил «нежелательное» объяснение — ну и что? А сколько еще осталось необъясненных!

Вспомним слова В. В. Мигулина о том, что для жаждущего чуда человека любое необычное явление представляется, как минимум, инопланетным. Добав-

лю от себя: и как максимум! Обычно фантазия не поднимается выше все тех же прискучивших летающих блюдечек. Пожалуй, именно убожество воображения, а не его избыток — вот что более всего раздражает в подобных объяснениях чуда.

Тут самое время вспомнить ажиотаж, охвативший в конце 1977 — начале 1978 года московскую публику. В серьезных НИИ, библиотеках, редакциях и просто в ЖЭКах читал лекции кандидат технических наук В. Г. Ажажа. Название их звучало скромно, по-научному корректно: «О разумной жизни в космосе».

Излагал же лектор нечто совершенно фантастическое, завораживающее, особенно для незнакомых со специальной литературой по НЛО. Интерес к лекциям был огромен, конспекты перепечатывались на машинке, перефотографировались и даже, как во время оно, переписывались от руки! Ну а слухи... Сейчас, после знакомства с первоисточниками, я могу оценить всю обрывочность и скудость материала, которым пользовался В. Г. Ажажа. Но тогда ему удалось произвести впечатление.

Когда шум несколько спал, «Литературная газета» ознакомила с конспектами лекций известного ученого, члена-корреспондента АН СССР, директора Пулковской обсерватории В. А. Крата. «В лекциях,— заметил Владимир Алексеевич,— прямо-таки поражает бедность фантазии их автора. Она остается в пределах самого примитивного антропоморфизма и не идет дальше «великанов» и «карликов» с беззубым ртом «в виде прямой линии». Между тем почему мы полагаем, что разумная жизнь, коли уж она возникла где-то, на расстоянии многих световых лет от Земли, должна принимать обязательно привычные нам «земные» формы? На тенденцию к такому представлению уже

обратили внимание писатели-фантасты, в первую очередь Станислав Лем. И в серьезнейшем «Солярисе», и в шутливых «Звездных дневниках Ийона Тихого» он сделал немало для преодоления сложившегося стереотипа... Но когда меня всерьез пытаются уверить, что прилетевшие из немыслимой дали человекоподобные иномиряне общаются с земными людьми, разговаривают с ними, спрашивают, «какой это город?», когда мне рассказывают басню о том, что в «один фешенебельный ресторан в Бразилии вошла трехметровая НЛОнавтка с сосудом в руках и потребовала воды», — тут уж извините меня...»

Мне довелось побывать на одной из таких лекций. Аудитория подобралась для лектора не самая удобная: в редакции журнала «Знание — сила» собралась общественная комиссия по контактам — ученые, писатели и журналисты, пишущие о науке. Словом, специалисты. Поначалу присутствующие были настроены достаточно дружелюбно, хотя сомнений своих не скрывали. Собрались с единственной целью: попытаться понять, есть ли во всем этом хоть какое-то рациональное зерно? Лектора выслушали внимательно, в вопросах не допускали резкости, тем паче насмешек. Финал же вышел вовсе непредугаданным: сердобольные члены комиссии вынуждены были... утешать совсем приунывшего лектора.

Но то была ситуация нетипичная, обычно авторы подобных выступлений могут заранее рассчитывать на успех.

В интервью с В. А. Кратом корреспондент «Литературной газеты» задал вопрос, не следует ли признать, что у множества людей вновь возникла потребность в «новых сказках»? Стоит ли подходить к фильму Дэникена с мерками науки — может быть, его назначение как раз в другом: заинтересовать, будить ум?

Ответ ученого был таков: «Как вы заметили, я с большим уважением отношусь к фантастике. Она действительно будоражит мысль, зовет к раздумью. И для этого ей не обязательно выдавать нереальное за реальное. Ей достаточно просто быть талантливой. Я весьма положительно отношусь ко всему, что снято в фильме «Воспоминание о будущем». Подчеркиваю: ко всему, что снято. А не к тому, что говорится по поводу снятого. Потому что сняты действительно интересные вещи, а говорится чепуха...»

Поскольку со стороны ученого прозвучал комплимент научной фантастике, спешу предоставить слово писателю-фантасту. Может быть, его увлекает подобное творчество? Аркадий Стругацкий за «круглым столом», организованным в «Неделе», произнес целый монолог о «чуде»: «Понятие чуда эволюционировало... Грянуло время великих потрясений, наука, ставшая сама по себе производительной силой, выбила из-под мышек верующих костыли религии, на которых человечество ковыляло в течение многих тысячелетий. И тогда выяснилось, что без костылей человеку приходится трудновато. Исчезла вера в божественное вмешательство, вера в чудо.

А ведь свято место пусто не бывает. На место чуда из арсенала религиозных убеждений пришло чудо из арсенала научных представлений. Спасительные визиты из космоса. Исцелители с таинственными биотоками. Всевозможные (но непременно научно обоснованные!) варианты «жизни после смерти». Вот они, новые костыли!.. Но это еще не все. Эволюционировало и само отношение к чуду. Верующий просто верил в чудо. Случится с ним чудо или нет — на то воля божья.

Сейчас положение изменилось. Видимо, на смену вере пришла жажда. Жажда чуда. Да, бога нет, но

очень удобно, очень комфортно верить в существование неких вполне материальных сил, которые способны на многое, даже на невероятное... Прошу заметить, сам я не утверждаю и не отрицаю реального существования космических соглядатаев. Но я отношусь к тем людям, для практической жизни которых, для мировоззрения, для понимания целей существования человечества все эти «чудеса» представляют собой совершенно излишние гипотезы, как сказал в свое время Лаплас, лишние сущности».

...Нет, все воистину смешалось в мире, коли специалист-ученый призывает к раскованной фантазии, а писатель-фантаст как от нечистой силы отрешивается от загадочных «чудес»!

Может быть, в самом слове «чудо», смысл которого так многогранен, и заключена истина? «Чудо,— читаем мы у Даля,— всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы». И ниже другое значение: «Диво, необычайная вещь или явление, случай; нежданная и противная предвидимой возможности, едва сбыточное»... Разница есть.

Давайте договоримся: есть загадки и есть тайны. Первые положено разгадывать, какими бы сложными и на вид неразрешимыми они ни показались бы. А жгучие, сокровенные тайны для того совсем не предназначены: им сопереживают, в них погружаются, в них растворяются. Тайны должны оставаться тайнами, иначе какой же в них прок? Они опьяняют, будят в душе сладостное ощущение интеллектуальной ослабленности, зато сверх меры обостряют чувства, даже инстинкты. Тайны подавляют своей непостижимостью, какими бы примитивными они не оказались при трезвом рассмотрении.

И еще одно. Загадка для своего решения требует сосредоточенности и знаний; о тайне достаточно знать

понаслышке. «Чудо,— остроумно заметил английский писатель Альберт Хэббард,— это событие, описанное людьми, услышавшими о нем от тех, кто его не видел». Весь феномен НЛО заключен в этих мудрых словах.

Впрочем, и «хлад мысли», бьющейся над разгадкой, и топкая сладостная жуть от прикосновения к таинству в равной мере служат удовлетворению духовных потребностей. Это два тонких камертона, настроенных на различные струны человеческой психики.

Признаюсь, по мне, более достойно человека первое (в одной из повестей братья Стругацкие дали свой вариант нравственного императива: «Думать — не развлечение, а обязанность»). Но можно понять и тех, кому по душе иное; к таким я бы обратился с единственным пожеланием-просьбой: пожалуйста, удовлетворяйте свои духовные потребности, только не нужно называть это наукой, придумайте какое-то другое слово...

Можно ведь и НЛО исследовать методами науки. Процесс этот тоже может захватить своей красотой и вызвать душевные драмы; только вот способных любоваться им не так много, как желающих прикоснуться к «непознаваемому». Выступления специалистов в печати не вызвали заочную «всесоюзную дискуссию» того же размаха, как лекции малограмотных специалистов-уфологов, не отодвинули сразу же на второй план события куда более значительные. Ничего этого не было. Зато вспыхивают то там, то здесь тлеющие угольки «достоверных сведений» о том, что увидели на Луне американские астронавты и о чем им, астронавтам, запретили говорить.

Ссылки на американских астронавтов — прием почти беспроегрешный. Причем даже и в Соединенных Штатах, где не раз публиковались опровержения

самих астронавтов! Ясное дело, им запретили. И еще вопрос, кто запретил: в Пентагоне, в Белом доме или где повыше... Редкая западная книга об НЛО не расскажет об этом, да и доморощенные уфологи в своих лекциях не преминут сослаться на свидетельства астронавтов: открытый космос не атмосфера, там на оптическую иллюзию, на шаровую молнию или перистые облака не сошлешься. И невдомек читателю, что все «свидетельства» астронавтов давно проверены и перепроверены. И всем найдены вполне реалистические объяснения.

Последнее скрепя сердце признал даже профессор Аллен Хайнек. В июле 1976 года он самолично посетил Центр управления полетов в Хьюстоне и внимательно ознакомился с предоставленной в его распоряжение информацией. После чего заявил: «Ни один из действительно имевших место случаев — в противоположность множеству выдуманных — к проблеме НЛО отношения не имеет».

Но... опровержение профессора появилось в печати уже после того, как в 1975 году вышла его книга «Граница реальности», наделавшая много шума. В ней автор как раз упирал на свидетельства американских астронавтов, считая их едва ли не самыми ценными и беспристрастными доказательствами существования НЛО. После посещения Хьюстона профессор признал, что включил непроверенный материал в книгу, поддавшись уговорам уже знакомого нам Жака Валле. Хайнек посчитал, что включение выигрышного материала вызовет широкую дискуссию, в которой и откроется истина.

Опасное заблуждение — надеяться, что непроверенные сведения могут стимулировать живой интерес и желание их проверить! Первое-то — да, но вот насчет перепроверки... Хайнеку поверили на слово — все-таки

профессор, авторитет. А когда все открылось, было поздно: «свидетельства астронавтов» уже плотно оккупировали сочинения уфологов.

Подробный реестр этих «свидетельств» составил убежденный энтузиаст НЛО некто Джордж Фоссетт. Скомпилировав обрывочные данные из множества источников, он, похоже, и не задумывался о том, что кому-то придет в голову все это проверить. Грустно признать, но он оказался прав...

Я приведу только несколько фрагментов из этого списка.

1962 год, 20 февраля. Д. Гленн на «Меркьюри» наблюдал три ярких объекта, которые следовали за ним, а затем перегнали. (Астронавт и не думал отрицать, что видел «маленькие снежные хлопья»; их происхождение вполне объяснимо, если учесть, что они появились из канализационного вывода капсулы.)

1962 год, 24 мая. М. С. Карпентер на «Меркьюри-7» сфотографировал светящиеся объекты ручной камерой. На снимках ясно видны НЛО. (Астронавт наблюдал пустой бак или какую-то другую емкость, выброшенную ранее за борт. На фотографиях ясно видны: край иллюминатора, большое светлое пятно — след отлетающего предмета — и ничего более.)

1962 год, 3 октября. У. Ширра на «Меркьюри-МА8» наблюдал гигантские «массы» над Индийским океаном, светящиеся как раскаленные угольки. (Наблюдал и совершенно определенно указал, что именно: грозовые тучи над ночным океаном.)

1963 год, 16 мая. Г. Купер на «Меркьюри-9» во время прохождения пятнадцатого витка наблюдал зеленый НЛО с красной «хвостовой частью». Астронавт зафиксировал и другие загадочные явления над Южной Америкой и Австралией. Объект, замеченный им над австралийским городом Перт, был обнаружен

также наземными станциями слежения. (Купер категорически отверг все приписываемые ему «наблюдения НЛО». Что касается цветовой окраски, то речь скорее всего идет об ошибке в цитате из его послеполетного рапорта, где, в частности, говорится о наблюдении южного полярного сияния — *auroga australis*.)

1965 год, 3 июня. Дж. Макдивитт на «Джемини-4» сфотографировал множество странных объектов, среди них один — цилиндрической формы, с разнесенными в стороны крыльями, а другой — «яйцеобразной» формы с «выхлопной трубой». (Впечатляющие сведения, не правда ли? Это свидетельство считается в уфологической литературе заслуживающим максимального доверия. Астронавт действительно видел в иллюминаторе предмет, похожий на банку из-под пива, который вполне мог быть либо одним из ранее запущенных искусственных спутников, либо отработавшей ступенью ракеты-носителя. Макдивитт попытался сфотографировать объект, но ничего не вышло: тот ушел из зоны видимости. На фото видны лишь блики от выступающего над поверхностью капсулы обода иллюминатора, космическая чернота — и ничего больше... Тем не менее без ведома астронавта снимки попали в печать, после чего были объявлены в кругах уфологов «лучшими из когда-либо сделанных фотографий НЛО с ясно различимым плазменным шлейфом от работающих дюз»! Сам астронавт случайно натолкнулся на фото в одной из книг об НЛО много лет спустя.)

1965 год, 4 декабря. Ф. Борман и Д. Ловелл на «Джемини-7» сфотографировали двойной овальный НЛО со светящимся днищем. (Знаменитая фотография позднее была признана обыкновенной фальшивкой. Снова блики на поверхности капсулы плюс ретушь — и в результате парящий на фоне звезд НЛО.)

1966 год, 18 июля. Д. Янг и М. Коллинз на «Джемини-10» наблюдали и сфотографировали длинный цилиндрический объект в окружении двух других поменьше. Наземные радарные службы объект не зафиксировали. (Вскоре после старта астронавты действительно наблюдали два светящихся предмета рядом с капсулой — скорее всего спутники или части ракеты-носителя. Никаких фотографий сделано не было. Что до радаров, то они молчали по очевидной причине: в этот момент корабль находился вне зоны их приема.)

1966 год, 8 декабря. Р. Гордон и Ч. Конрад на «Джемини-11» наблюдали желтовато-оранжевый НЛО прямо по курсу. НЛО совершил какие-то малопонятные маневры и исчез, как только астронавты попытались заснять его на пленку. (На самом деле астронавты только сообщили, что прошли близко от спутника, идентифицированного с Земли; последний и не думал «исчезать», он запечатлен на снимках, которые были опубликованы. Перемещения его астронавты описали как «баллистические», ничего похожего на маневры они не наблюдали.

1966 год, 11 декабря. Д. Ловелл и Э. Олдрин на «Джемини-12» видели четверку НЛО, идущих ровным «строем». Оба астронавта совершенно убеждены, что это были не звезды. (Конечно не звезды — по утверждениям самих астронавтов, то были пакеты с мусором, выброшенные за борт часом раньше.)

Если читателя утомило это перечисление, то можно бы и закончить на этом. Но с другой стороны, как умолчать о кульминации — первой высадке экипажа «Аполлона-11» на Луну! В лекциях В. Г. Ажажи (он, кстати, от себя ничего не придумал, а просто неkritически переписал из западных источников) это событие окружено фактами просто сенсационными: преследования астронавтов целой флотилией маленьких

НЛО, неудача с запланированным экспериментом — искусственным «лунотрясением» (тоже происки летающих блюд, база которых, очевидно, находилась поблизости), загадочные радиопереговоры членов экипажа между собой и с Землей. И вообще, мол, никому не известно, что делали астронавты первые несколько часов после прилунения, информация об этом отсутствует или же надежно засекречена!..

«За полетами астронавтов на Луну,— прокомментировал эти «откровения» В. А. Крат,— следило все человечество, их деятельность на поверхности естественного спутника нашей планеты известна с точностью до минуты, и никаких загадок, подобных той, о которой говорится в лекциях, не существует. Я не вижу никакой логики и в разговорах о мгновенном «засекречивании» какой-то информации. С чего бы вдруг американцам делать секрет из своей встречи с инопланетянами, если бы такая встреча состоялась?.. Может быть, опасались паники среди землян? Но для паники особых оснований как будто не было. Да и когда останавливала американскую прессу подобная возможность?»

Между тем сообщения-то в американской прессе были (их Джордж Фоссетт скрупулезно занес в свой список). Вопрос только — что это за сообщения? Либо ошибочные, либо фальсифицированные, это признал даже профессор Хайнек. Например, широко рекламировались как «снимки НЛО» фотографии, на которых отчетливо виден кусок теплоизоляции, оторвавшийся от «шубы» космического корабля. Фактом «наблюдения НЛО» немедленно стал реально проведенный эксперимент по поиску отделившейся ступени ракеты-носителя с помощью бортового телескопа. Серия снимков НЛО, якобы снятых Олдрином на окололунной орбите, оказалась фальшивкой японского уфоло-

гического журнала. Наконец, секретные переговоры астронавтов по поводу «засады», организованной НЛО, не более чем розыгрыш...

Как-то мне на глаза попалась любопытная газетная заметка. Эдвин Олдрин подал в суд на Чарлза Берлицца и Уильяма Мура, авторов книги-бестселлера, в которой со ссылкой на Олдрина описаны наблюдения НЛО на Луне. Так вот, астронавт потребовал компенсации за понесенный моральный ущерб в размере 1 миллиона долларов! Я не смог установить, соответствует ли это правде, не знаю и о результатах столь необычного судебного дела, но уверен, что Берлицца, на счету которого немало подобных сенсаций (одна «открытая» им тайна Бермудского треугольника чего стоит), скандал даже на пользу. В следующем опусе он начнет азартно убеждать читателя, что астронавта заставили выступить с опровержением. Те самые, с Луны...

Хотя был один американский астронавт, который провел на Луне более 19 часов и после рассказал о «высших космических силах», что наблюдают за нами сверху. В отличие от ловких авторов бестселлеров, полковник ВВС в отставке Джеймс Ирвин, входивший в состав экипажа «Аполлона-15», утверждал это вполне искренне. Ибо бывший астронавт — человек глубоко религиозный. После того как он оставил службу, Ирвин основал собственную общину «Высокий полет» в Колорадо-Спрингс, а также написал книгу «Больше чем земляне», изданную в 1983 году крупнейшим в США религиозным издательством «Бордмен — Холмен».

Вот передо мной эта книга. На глянцевой суперобложке фотографии астронавта на Луне, американский флаг и чуть поодаль посадочная ступень космического корабля «Аполлон». И подзаголовок: «Мысли

астронавта о том, как жить с образом Христа в сердце». Книгу читать скучно, это нескончаемая и претенциозная проповедь нового, теперь уже в полном смысле слова космического мессии, которому в удачном выполнении его лунной миссии помогла милость господня. «Я теперь не просто землянин после моей прогулки на поверхности Луны. Но в духовном смысле мы все можем стать чем-то большим, нежели землянами,— если посвятим наши жизни Иисусу Христу и каждый день свой отдадим ему полностью». Как все это, в сущности, пресно и не оригинально, если бы не фотография автора. В скафандре...

Я смотрю на фото, листаю страницы книги и начинаю серьезно задумываться о новом витке того увлечения, о котором только было закончил свой рассказ.

Марк Твен точно подметил: «Самый подходящий момент начать статью наступает, когда вы ее успешно закончили. К этому времени вам становится ясно, что именно вы хотите сказать».

Сейчас, когда книга написана, мне ясно, о чем я хотел рассказать. И о чем не сумел.

Я хотел рассказать о том, что множество людей и вправду наблюдает на небе самые разнообразные явления, которые не укладываются в привычные рамки. Что это еще ни о чем не говорит. Что ученые объяснили подавляющую часть этих «неопознанных» явлений и даже оставшаяся необъясненной часть не дает оснований для предположений о космических кораблях инопланетян...

И еще мне хотелось рассказать о том, что «родину» летающих тарелок вовсе не нужно искать среди звезд. Она гораздо ближе, совсем рядом, на Земле, в нас самих. Чаше на небе видят то, что хотят увидеть, и не мудрено, что некоторые люди только и ждут откоро-

вения свыше, чтобы начать строительство еще одного храма веры.

Разумеется, это только один из вариантов отгадки тайны НЛО. Никто еще, насколько мне известно, не опроверг и точку зрения сторонников «инопланетной версии». Гипотезу не доказали, верно, но и не опровергли. И пока стороны препираются о том, кто кому должен доказывать, утверждать что-либо трудно. Я, по крайней мере, не берусь.

Получилось ли задуманное, судить читателю. Я все же надеюсь, что знакомство с историческими «вехами» короткой, но бурной жизни феномена поможет читателю в дальнейшем более спокойно и трезво относиться к аналогичным сенсациям.

Однако главная тема книги возникла прямо в процессе работы над ней. Выросла из горы фактического материала, из множества «версий» и «интерпретаций», в которые пришлось погрузиться с головой. Эта книга о том, как сознание человека, не обладая достаточной крепостью и одновременно гибкостью, становится легкой добычей религиозных предрассудков, мистификаций, откровенной глупости, только рядящейся в научные одежды...

Впрочем, удалась книга или нет, судить читателю.

«...—Я думал, молодой человек, о заключительной фразе Книг Боконона. Пришло время дописать последнюю фразу.

— Ну и как, удалось?

Он пожал плечами и подал мне листик бумаги. Вот что я прочитал:

«Будь я помоложе, я написал бы историю человеческой глупости, взобрался бы на гору Маккэйб и лег на спину, подложив под голову эту рукопись... и лежал бы на спине, жутко скаля зубы и показывая длинный нос — САМИ ЗНАЕТЕ КОМУ!»

Почему вдруг всплыли в памяти эти финальные строки из «Колыбели для кошки» Курта Воннегута?

Признаюсь, меня не раз посещали еретические мысли: а вдруг они и вправду кружат где-то поблизости и вскорости явятся на нашу планету? Для почитателя научной фантастики эта угроза весомее, чем возмущение почитателей НЛО!

Закончив рукопись, я понял, что инопланетян, если они действительно существуют, я не боюсь. Хорошо бы у них оказалось развито и чувство юмора, и тогда мы вместе посмеемся над той убогостью, что про них напридумывали.

Что же касается моих героев — «великанов гуманоидов» с летающих блюдеч, то захотелось, как герою Воннегута, рискнуть — показать им длинный нос.

А там — будь что будет.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОТ АВТОРА	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. С НЕБЕС — НА ЗЕМЛЮ...	11
Странный гений (Пролог)	—
Два Уэллса	20
Нашествие летающих блюдечек	33
Версии без фактов	49
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ...И СНОВА В НЕБЕСА	68
Уфология без «логики»	—
Контакт пророка Иезекииля	76
Коллективное бессознательное	94
Об НЛО — всерьез	108

Вл. Гаков

«Темна вода во облацех...»

Заведующий редакцией А. В. Белов

Редактор Ю. В. Степанов

Младший редактор М. В. Архипенко

Художник А. А. Солнышков

Художественный редактор А. А. Пчелкин

Технический редактор Е. Ю. Тихомирова

ИБ № 5575

Сдано в набор 13.10.86. Подписано в печать 30.01.87. А00016. Формат 70×108^{1/32}. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Журнальная рубленая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр.-отт. 5,95. Уч.-изд. л. 5,41. Тираж 200 тыс. экз. Заказ 2276. Цена 35 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

35 коп.

